

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 40-й.

27-го СЕНТЯБРЯ

№ 40-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

18 сентября, священникъ с. Сушекъ, Житомирскаго уѣзда, Владиміръ *Захаревичъ* переведенъ въ Новоградволинскій соборъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Денешовской, Житомирскаго уѣзда, церковно-приходской школы—окончившій курсъ духовной семинаріи Теофілъ *Волковскій*.

18 сентября, священникъ с. Гардышевки, Житомирскаго уѣзда, Іосифъ *Вишневскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Млынищи, того же уѣзда,

18 сентября, священникъ с. Людвищъ, Кременецкаго уѣзда, Андрей *Рыбчинскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Янковцы, того же уѣзда.

21 сентября, окончившій курсъ Житомирскаго Училища Пастырства Петръ *Трамко* назначенъ священникомъ въ с. Гардышевку, Житомирскаго уѣзда.

21 сентября, священники с. Серединецъ, Изяславльскаго уѣзда, Христофоръ *Киселевъ* и с. Симонова, Острожскаго уѣзда, Петръ *Маркевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 сентября, Іоаннъ *Солтановскій* назначенъ на священническое мѣсто въ с. Людвища, Кременецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

псаломщическія:

Въ с. Рабѣвкѣ, Старокопстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 2212 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Чижовкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1291 душа; помѣщеніе ветхое.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

Правленіе эмеритальной кассы симъ сообщаетъ, что въ августъ въ Правленіе эмеритальной кассы поступили сборы отъ слѣдующихъ о. о. благочинныхъ: по **Житомирскому** уѣзду—отъ благочиннаго 1 округа 300 руб. членскихъ взносовъ и 102 руб. сиротскаго 25 и 5 коп. сбора,—благоч. 2 округа—44 руб. 80 коп. сиротскаго сбора и 10 руб. 80 к. депутатскаго сбора,—благоч. 5 округа 82 руб. 50 коп. сиротскаго сбора; по **Ковельскому** уѣзду—благоч. 1 округа 204 руб. членскихъ взносовъ и 64 руб. 40 коп. сиротскаго сбора,—благоч. 5 округа 198 руб. членскихъ взносовъ; по **Кре-**

нецкому уѣзду—благоч. 1 округа 327 руб. членскихъ взносовъ и 82 руб. 80 коп. сиротскаго сбора,—благоч. 2 округа 321 руб. членскихъ взносовъ и 80 руб. 60 коп. сиротскаго сбора,—благоч. 3 округа 82 руб. 35 к. сиротскаго сбора,—благоч. 4 округа 318 руб. членскихъ взносовъ, 84 руб. 75 коп. сиротскаго сбора и 36 коп. за книжки,—благоч. 5 округа 321 руб. членскихъ взносовъ, 80 р. 60 коп. сиротскаго сбора и 40 к. за книжки, по **Луцкому** уѣзду—благоч. 4 округа 65 руб. 40 к. сиротскаго сбора; благоч. 5 округа 69 р. 30 к. сиротскаго сбора; по **Новоградволинскому** уѣзду—благоч. 3 округа 312 руб. членскихъ взносовъ и 135 р. 80 к. сиротскаго сбора,—благоч. 4 округа 258 руб. членскихъ взносовъ, 78 руб. 15 коп. сиротскаго сбора, 10 р. 20 коп. депутатскаго сбора и 2 руб. проц. по ссудѣ псаломщика Андрея Билича; по **Дубенскому** уѣзду—благоч. 4 округа 297 руб. членскихъ взносовъ, 70 руб. 20 коп. сиротскаго сбора, 12 руб. депутатскаго сбора и 12 руб. 43 коп. возвратной пенсіи; по **Изяславльскому** уѣзду—благоч. 3 округа 29 руб. 15 коп. возвратной пенсіи,—благоч. 4 окр. 339 руб. членскихъ взносовъ, 106 р. 70 к. сиротскаго сбора и 3 руб. проц. по ссудѣ священника Авксентія Радкевича,—благоч. 5 округа 213 руб. членскихъ взносовъ; по **Овручскому** уѣзду—благоч. городского округа 12 р. 93 к. возвратной пенсіи,—благоч. 4 округа 228 руб. членскихъ взносовъ; благоч. Старокопстантиновской Соборной церкви—36 руб. членскихъ взносовъ, 9 руб. 40 коп. сиротскаго сбора и 60 коп. депутатскаго сбора и отъ благочиннаго 1 округа **Старокопстантиновскаго** уѣзда—267 руб. членскихъ взносовъ и 67 руб. 80 коп. сиротскаго сбора. Не представлено же до настоящаго времени членскихъ взносовъ и 25 и 5 коп. сбора отъ благочиннаго 2 округа **Ровенскаго** уѣзда и 25 и 5 коп. сбора отъ благочинныхъ: 3 округа **Ковельскаго** уѣзда, 5 округа **Изяславльскаго** уѣзда, и 4 округа **Овручскаго** уѣзда.

Отъ Кременецкаго Духовнаго Училища.

На основаніи резолюцій Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, послѣдовавшихъ на журналъ Кременецкаго съѣзда духовенства за № 5 (1911 г.) и журналъ Правленія отъ 15 февраля 1912 года за № 6, Правленіе Кременецкаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ и депутатовъ Кременецкаго духовно-училищнаго округа, что очередной съѣздъ окружного духовенства назначенъ въ г. Кременецъ на 26 ноября 1912 года.

Редакторъ офіціальной части, Секретаръ Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Духовенству волынской епархіи.

Въ дополненіе къ своему окружному посланію, отпечатанному на дняхъ въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“, и во исполненіе ходатайства волынскаго русскаго предвыборнаго комитета, еще разъ братски прошу порадѣть о русскомъ дѣлѣ и о православной Церкви на предстоящихъ выборахъ въ томъ смыслѣ, чтобы 1) нелѣпно являться на предвыборныя собранія и на выборы, 2) увѣщевать прихожанъ не довѣрять обманщикамъ революціонерамъ, сулящимъ имъ золотыя горы, а въ душѣ глубоко ихъ ненавидящимъ и презирающимъ, 3) пробудить совѣсть колеблющихся душъ и удержать ихъ отъ всякаго вида подкупа честолюбцами и корыстолюбцами въ свою пользу и 4) пояснить имъ, что дума хорошая можетъ послужить вѣрѣ, Царю и отечеству, а дума безбожная и безчестная можетъ поколебать вѣру, измѣнить Царю и загубить отечество, отвѣтъ же за такія бѣдствія понесутъ предъ Богомъ не только члены подобной думы, но и всѣ избиратели.

Пусть никто изъ духовныхъ отцевъ не смущается злобнымъ лаемъ на нихъ со стороны еврейскихъ газетъ: самая эта злоба и насмѣшки обнаруживаютъ безсиліе послѣднихъ сказать противъ васъ что нибудь дѣльное; самая эта злоба доказываетъ, какую великую нравственную и общественную силу вы можете представлять собою въ русскомъ народѣ, если только сами того желаете.

Архіепископъ Антоній

Миссіонерская замѣтка.

Чаще другихъ съ нашими волынскими сектантами приходится бесѣдовать о постахъ. Хотя вопросъ этотъ сравнительно съ другими менѣе важенъ и не такъ существененъ, но въ глазахъ православнаго народа онъ стоитъ впереди всѣхъ. Народъ нашъ очень почитаетъ и соблюдаетъ посты, поэтому для него крайне соблазнительно, что сектанты въ дни поста ѣдятъ скоромное. И съ другой стороны: отвлеченные богословскіе вопросы мало доступны пониманію народа, почему и не приковываютъ къ себѣ должнаго вниманія; за то, когда человѣкъ не постится и ѣстъ круглый годъ скоромную пищу,—это всегда и обязательно вызываетъ вниманіе народа. Вотъ почему, когда въ сектантскій приходъ пріѣзжаетъ миссіонеръ, то православные почти всегда просятъ: побесѣдуйте, батюшка, о постахъ, они (сектанты)

постовъ не соблюдаютъ. На эту же тему чаще всего заходитъ разговоръ у православнаго съ сектантомъ, когда имъ приходится встрѣчаться. И нужно сказать правду, что немного начитанный сектантъ очень часто ставитъ въ тупикъ своего темнаго православнаго собесѣдника. Сектантъ сейчасъ-же сошлетъ на слова Спасителя о томъ, что входящее въ уста не сквернитъ человѣка, приведетъ слова апостола Павла, что пища не поставляетъ насъ предъ Богомъ, что ѣдимъ-ли, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ-ли, ничего не теряемъ, поэтому не ядый ядушаго да не осуждаетъ. Забросивъ своего православнаго оппонента массою текстовъ, сектантъ непременно съязвитъ, что человѣкъ спасается вѣрою, а не капустой и огурцами, что можно и скоромнаго съѣсть мало, и постнымъ объѣсться и такъ далѣе.—И гдѣ-же нашему православному простолюдину, да и не простолюдину, разобраться въ той массѣ возраженій, какія, точно изъ рога изобилія, посыпались изъ устъ бойкаго сектанта? Дѣло въ томъ, что мѣста Св. Писанія, приводимыя сектантами въ опроверженіе постовъ, слишкомъ уже отличаются видимою убѣдительною; такъ что не только простому человѣку, а даже не особенно опытному миссіонеру не легко бываетъ разъяснить народу ихъ правильный смыслъ. И не мало нужно толковать слушателямъ, пока они поймутъ, что во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія о постахъ не говорится ни одного слова; что рѣчь здѣсь не о постахъ, а о томъ, что пища сама по себѣ не можетъ быть скверной и нечистой, какъ думаютъ и теперь евреи, различающіе мясо на кошеръ и трефъ; что сама по себѣ, взятая безотносительно, пища не можетъ ни приблизить, ни удалить отъ Бога; что запрещалось осуждать тѣхъ, кто употреблялъ въ пищу мясо, почитаемое у евреевъ не чистымъ; что постъ не въ томъ, чтобы объѣдаться, хотя-бы и постною пищею и т. д.

Чтобы бесѣда о постахъ была понятнѣе народу, ее нужно ставить нѣсколько иначе и притомъ проще. Прежде всего должно рѣшить вопросъ: нуженъ или не нуженъ тѣлесный постъ? Отвѣчаемъ „нуженъ“ такъ какъ и Самъ Спаситель и Святые Апостолы постились тѣлеснымъ постомъ. (Мѡ. 4, 2; Лук 4, 2; Лук. 5, 33—35; дѣян. 27, 9). Откуда видно, что Апостолы постились именно тѣлеснымъ постомъ? Это видно изъ того, что въ означенныхъ мѣстахъ Писанія указываются сроки постовъ; а если такъ, то значить, разумѣется постъ тѣлесный. Почему? Да очень просто: для духовнаго поста, т. е. для молитвы и добрыхъ дѣлъ (Исаи 58, 6—7), не можетъ быть никакихъ сроковъ, они должны совершаться всегда, вся жизнь христіанина должна быть сплошнымъ духовнымъ постомъ, такъ какъ не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, быть такого времени, когда христіанинъ имѣлъ-бы право не молиться и не творить добрыхъ дѣлъ.

Далѣ слѣдуетъ такой вопросъ: по какимъ поводамъ и причинамъ установленъ тѣлесный постъ? Отвѣчайте, что постъ тѣлесный установленъ по двумъ основаніямъ: во первыхъ, мы постимся, когда вспоминаемъ о страданіи и смерти Спасителя и Святыхъ Его (Лук. 5, 33—35), во вторыхъ, въ тѣ дни, когда Церковь призываетъ насъ къ покаянію и сокрушенію о грѣхахъ (Марк. 9, 28.—29). Является такой вопросъ: но причемъ же здѣсь пища? А вотъ причемъ: никто не станетъ отрицать, что какъ во дни печальныхъ событій изъ жизни Спасителя, такъ и во время сокрушенія во грѣхахъ, христіанинъ не можетъ предаваться никакимъ плотскимъ удовольствіямъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, одновременно служить и Богу, и мамонѣ, скорбѣть и наслаждаться, сокрушаться и предаваться удовольствіямъ плоти. Это истина, не подлежащая опроверженію. А теперь уже ясно, причемъ здѣсь пища. Вѣдь пища употребляется нами не только, какъ средство подкрѣпить свои тѣлесныя силы, но и какъ средство къ полученію извѣстнаго плотскаго удовольствія. Въ первомъ случаѣ пища—необходимость, во второмъ—чувственное наслажденіе. Вотъ и давайте удалять изъ пищи все то, что служитъ не для поддержанія тѣлесныхъ силъ, а для чревоугодія. И что же? Скоромная пища окажется именно таковою, какая принимается по второму основанію. Что бы ни говорили защитники мяса въ пользу употребленія послѣдняго, они все же должны сознаться, что, не вкушая мяса, люди не только не умрутъ съ голода, но и не ослабѣютъ тѣлесно. Доказательствомъ тому—наши крестьяне, которые не видятъ мяса чуть ли не круглый годъ, да и въ остальномъ являются подневольными вегетаріанцами (сыръ, яйца и молоко, большею частью, идутъ въ продажу), однако, отличаются тѣлесною крѣпостію. Отсюда понятно, что скоромная пища является не необходимостью, а роскошью—удовольствіемъ и, какъ таковая, не должна имѣть мѣста во дни печали, сѣтованія и покаянія. Такимъ образомъ, вопросъ о постахъ выясняется естественно и просто.

А. М.

У нивы Божіей.

Довелось мнѣ быть разъ въ крайне затруднительномъ положеніи. Исполненный свѣтлой, радужной мечты о болѣе широкомъ просвѣщеніи массъ народныхъ, я задался мыслью учредить въ двухъ своихъ приписныхъ деревняхъ (б. моего прихода З.) школы. Вѣдь всѣ теперь ясно сознаютъ пользу науки, и если нѣтъ вездѣ школъ, то въ томъ, думалось мнѣ, не виноваты сѣряки, а скорѣе всего мы, интеллигенція, что не являемся пионерами этого великаго дѣла, нѣтъ у насъ охоты, нѣтъ энергіи взяться за дѣло. Вотъ и взялся я: настроилъ бумагу Миrowsкому Посреднику, въ волость съ просьбой

оказать содѣйствіе къ открытію новыхъ школъ. Получился отвѣтъ: такого-то числа пожалуйста въ NN деревни для составленія приговора на новыя школы. Приѣхалъ я въ первую деревню. Есть писарь, старшина, полный сходъ. На лицахъ всѣхъ читаешь недоумѣніе: начальствующихъ—зачѣмъ молъ насъ потревожили, никто этого не дѣлаетъ; крестьянъ—какъ будто съ кѣмъ то война открылась и будутъ сейчасъ записывать всѣхъ на войну. Стали судить, да рязать: не хотятъ школы открыть, да и только. Что, думаю, за притча? Объясните мнѣ откровенно, почему вы не хотите школы, говорю я крестьянамъ? Болѣе степенный изъ нихъ выступаетъ впередъ и говоритъ: а нащо намъ грамота? Хиба-жъ вона до добра доведе? Зробыця сынъ панычемъ, перестане Богу молытысь, покине господарство, то що мени за польза? Нехай лучше буде гречкосіемъ, да Бога хвалыть. Такъ составить приговоръ намъ и неудалось. То же разочарованіе ожидало меня и въ другой деревнѣ. Грустно стало на душѣ, и вотъ дома, на досугѣ, я началъ размышлять, какъ-бы дѣлу помочь. Официальнымъ путемъ это не удалось, авось удасться достигнуть стороною, посредствомъ бесѣды. И рѣшилъ я въ первый же воскресный день въ церкви произнести проповѣдь на тему о пользѣ грамотности. Сказано, сдѣлано. Кончилась обѣдня. И вотъ человекъ десять изъ тѣхъ, что еще недавно были ярыми противниками открытія школъ, зашли ко мнѣ въ домъ. Тутъ они и высказали „свой“ взглядъ на школу: Даромъ вы насъ ганыли въ церкви, що мы не хочемо школы. Мы не отказуемся одъ неи, она потрібна. Но только дайте намъ „малую“ школу, учитель щобъ бувъ „свій“, щобъ мы его знали. Нехай винъ нашихъ дитей Богу научить молыця, въ церковь ходыты, щобъ вони знали, що не мона красты. Бильше намъ нычого не треба. Такъ я приѣду, и вамъ, надо оформить это дѣло, составить приговоръ, сказалъ я. Добре, только самы приизжайте, безъ старшины и сразу привезить учителя зъ тыхъ, що окончили нашу церковно-приходскую школу. Назначили день приѣзда. Я приѣхалъ, привезъ учителя. Составили приговоръ. Отслужили молебень и открыли занятія въ нанятомъ для сего домѣ. Спустя дней 5—6 приходятъ ко мнѣ новоназначенные учителя за книгами. Какъ же у васъ, говорю, ученіе идетъ? много-ли учениковъ?—Тяжеленько приходится, говорятъ они. Полны школы. У меня, говоритъ одинъ, 46 мальчиковъ, а у того 53. Но это еще не все. Мы хотимъ у васъ спросить совѣта вотъ по какому дѣлу: утромъ до начала занятій и вечеромъ по окончаніи ихъ собираются взрослые, чтобы учить ихъ молитвамъ. Каждый день собираются аккуратно, числомъ до 30 душъ. Кончитъ одна партія, говорятъ, будетъ ходить другая. Разрѣшите ли это, батюшка?—Что-жъ

доброе дѣло, поучите народъ. Богъ васъ благословить. Спустя нѣкоторое время встрѣчаю крестьянъ тѣхъ деревень, благодарятъ меня, не нахвалятся своими учителями: Богу молятся, дитки учатся, та на коліняхъ. Ручки такъ гарненько зложать, хороше дывыця. Учитель зъ намы истъ, не цураеця насъ. Послѣ этихъ словъ, мнѣ стало понятнымъ желаніе крестьянъ имѣть „своего“ учителя. „Свой“—не гнушается ихъ общества, не корчитъ изъ себя барчука, не гордится. „Свой“—не изъ интеллигенціи, не испорченъ нравственно, у него еще хранится, какъ святыня, идеаль лучшаго человѣка—христіанина, онъ и посты соблюдаетъ, и въ церковь аккуратно ходитъ, на клиросѣ поетъ. Туда же онъ и своихъ питомцевъ водить, а черезъ годъ, два и они будутъ читать и пѣть. Къ сожалѣнію, вышесказанныя новыя школы просуществовали недолго.

Сложились у лицъ начальствующихъ постепенно другіе взгляды: что молъ понимаютъ такіе учителя, чему они могутъ научить. Не оказано было сочувствія и поддержки, и эти „малыя“ школы перестали функционировать... Вся бѣда въ томъ, что у насъ, особенно за послѣднее время, установился своеобразный взглядъ на обученіе. Мы учимъ какъ то односторонне, чему-нибудь и какъ-нибудь. Все дѣло сводится къ механическому обученію. Учитель до 2-хъ часовъ позанялся и отпустилъ дѣтей домой. По пословицѣ, отзвонилъ и съ колокольни долой. На бумагѣ у насъ дѣло обстоитъ очень хорошо. Дѣтямъ сообщается масса самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ наукъ, но, къ сожалѣнію, безъ живого содержанія. Забываемъ мы о главномъ, что надо созидать духъ ребенка во Христѣ, надо вводить его въ область познаній высшей религіозной истины, надо сообщать ему глаголы живота вѣчнаго. Царство Божіе внутрь васъ есть, сказалъ Спаситель, и мы главное вниманіе должны обращать на религіозно-нравственное воспитаніе ребенка, давать ему воду живу, чтобы онъ, такимъ образомъ, въ Богѣ богатѣлъ. У насъ все дѣло сводится къ тому, чтобы съ внѣшней стороны было все шито-крыто. Когда Уѣздный Наблюдатель или Инспекторъ ревизуетъ школы, главное вниманіе обращаетъ на то, чтобы дѣти бойко читали, красиво писали и чтобы къ экзамену было представлено побольше. Думы же крестьянина-отца далеко не тѣ. По нимъ, хоть пять зимъ ходи мальчикъ въ школу, все равно. Хорошему, доброму и спасительному научиться не такъ-то легко и скоро, поэтому отецъ не особенно радъ, что въ два часа уже мальчикъ прибѣжалъ домой. По нашему, церковная ли школа, министерская или земская все равно будетъ плохая, если учитель самъ не религіозный человекъ, не любитъ искренно своего дѣла, не за-

ботится о томъ, чтобы его школа была школой благочестія, школой добрыхъ нравовъ. Что ни говорите, а нашъ простой народъ еще очень религіозенъ, твердо онъ хранитъ завѣты и преданья старины глубокой, любитъ храмъ Божій, любитъ и соблюдаетъ посты, и не мила ему та школа, гдѣ учитель прогрессивный, гдѣ онъ общается дѣтямъ только сухую мораль, гдѣ дѣти, скажемъ въ постъ, на колѣняхъ читаютъ утреннія молитвы въ то время, какъ мимо школы сторожъ учителя несетъ на завтракъ молоко. Не миль народу учитель щеголь, который въ церкви стоитъ съ палочкой, руки заложивши назадъ и крестится, точно мухъ отгоняетъ. Не мила народу и учительница, которая будучи занята своимъ хитроумнымъ туалетомъ, опаздываетъ въ храмъ, одѣвается въ модные костюмы, не позволяющіе ей стать на колѣни. Нѣтъ, если учитель не вѣрующій или мало вѣрующій, онъ не породитъ вѣры въ сердцахъ дѣтей. Отдалъ отецъ такому либеральному учителю дитя и чувствуетъ, что какъ будто что-то отнято у него, похищено. И онъ правъ: такой учитель не видитъ какъ гибнетъ душа ребенка, какъ сердцемъ онъ грубѣетъ, черствѣетъ. И является такой учитель нравственнымъ убійцемъ дитяти, губитъ не тѣло, но душу разумную и бессмертную. Есть, конечно, и исключеніе. Знаю я одну церковно-приходскую школу въ селѣ П. К. у., гдѣ учительницей состоитъ дочь священника. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи эта школа поставлена на должной высотѣ. Если хотите, то съ официальной стороны тамъ дѣло не важно стоитъ: выпускъ почти не бываетъ. Но не объ этомъ заботится учительница. Ея цѣль приготовить дѣтей быть способными на всякое доброе дѣло и чтобы они сердцемъ чувствовали, а не только умомъ, что во всемъ есть воля Божія, благая, угодная и совершенная. Сама учительница въ этомъ подаетъ добрый примѣръ. Св. Евангеліе читается не иначе, какъ предварительно перекрестясь, псалтирь и часословъ прочитываются цѣликомъ и притомъ самымъ основательнымъ образомъ. Сама учительница очень религіозна, строго соблюдаетъ посты и того же требуетъ отъ дѣтей. Въ школѣ этой строгая, разумная дисциплина. И крестьяне этого села въ восторгѣ отъ своей школы и не нахвалятся учительницей. Каждый изъ нихъ вполне спокоенъ за свое дитя: съ запасомъ вѣры всякъ кузнецъ своего счастья: проченъ у него тогда семейный очагъ, тихое, безмятежное житіе.

Еще объ одномъ ненормальномъ явленіи въ нашихъ школахъ хочется повѣдать. Суждены намъ благіе порывы, но свершить ничего не дано, сказалъ нѣкогда поэтъ. Онъ правъ. И въ печати и въ обществѣ сколько льется громкихъ, эффектныхъ, научныхъ фразъ объ оздоровленіи общества, о націонализациі школъ. Но хоть бы кто нибудь

изъ любопытства взглянулъ на учебники нашихъ школъ, какое у нихъ направленіе, могутъ ли они образовывать личность человѣка. А вѣдь идея безъ чувствъ холодна. И какое множество развелось этихъ учебниковъ, особенно за послѣднее время. Оказывается, что и на нихъ, какъ на дамскіе наряды, есть мода. Тѣ книги, по которымъ насъ учили въ доброе, старое время, признаны негодными или вѣрнѣе не отвѣчающими духу времени.

О букваряхъ, какіе введены въ наши школы, говорить не будемъ, потому, что они болѣе или менѣе всѣ однообразны. Но, вотъ, посмотримъ на тѣ первоначальныя „книги для чтенія“, что даютъ ребенку. Преимущественно у насъ въ обращеніи двѣ—Одинцева и Богоявленскаго, и самая модная—Лукашевичъ. Скажемъ сначала о первой. Книга предназначена для церковно-приходскихъ школъ, а потому сразу же въ первомъ отдѣлѣ поставленъ рядъ статей, но не изъ Св. Исторіи, о просто про мѣста святаго: Виѣлеемъ, Іерусалимъ, Іорданъ, затѣмъ слѣдуетъ описаніе 4 чудотворныхъ иконъ, и этимъ исчерпывается отдѣлъ религіозный. Во второмъ отдѣлѣ—„назидательные рассказы“: 3 изъ жизни Святыхъ, а далѣе 5 изъ жизни обыкновенныхъ людей. Далѣе болѣе основательно представленъ отдѣлъ III-й „изъ русской природы и быта“, и заканчивается книга „рассказами, описаніями и стихотвореніями“. По нашему разумѣнію, слишкомъ скупое и сжато представлено отдѣлъ религіозный. И зачѣмъ его было ставить.. въ началѣ? Не лучше ли было бы помѣстить сначала статьи по природовѣдѣнію, затѣмъ перейти къ нравоучительнымъ рассказамъ и только подъ конецъ дать рассказы изъ жизни святыхъ и кончить рассказами изъ Св. Исторіи. Нѣтъ здѣсь опредѣленной системы. Къ тому же стихотвореній дано очень мало, и всѣ онѣ слишкомъ кратки, моль не по плечу церковнымъ школамъ? А жаль! Книга Лукашевичъ ч II. Эта уже бьетъ на эффектъ: красивый переплетъ, картинки, хорошая бумага. Но содержаніе не оставляетъ желать лучшаго. Вотъ возьмите: на стр. 5 „поучительный примѣръ“ изъ жизни св. Феодосія, а на 6 стр. „подкидышъ“; на стр. 88 „св. мученицы Вѣра, Надежда, Любовь, а на стр. 80 „добрый обычай“; на стр. 101 „св. преподобный Сергій“, а далѣе „несжатая полоса“; на стр. 127 „св. Николай Чудотворецъ, а слѣдующая „кому плохое житье зимой“; на стр. 177 „св. апостола Петръ и Павелъ“, а далѣе „сѣнокось“. Въ III книгѣ ея тоже отсутствіе системы.

Подъ стать книги Лукашевичъ есть букварь Крупенской. Но есть и хорошія книги, только, къ сожалѣнію, онѣ не имѣютъ въ школахъ правъ гражданственности, напр. Солнышко Радонежскаго, Родина, Русское Слово и др. Въ нихъ много статей религіозно-нравственнаго содержанія, и окан-

чиваются, какъ въ первой: многи лѣта, многи лѣта, православный Русскій Царь! Какъ много онѣ говорятъ нашему уму и сердцу! И можемъ мы тогда быть спокойны душой, что долгъ свой передъ родиной и Царемъ исполнили, научили дѣтей всему доброму, живому и сердцу милому.

Въ заключеніе скажемъ: громадная польза для дѣла была бы, если бы въ школахъ дѣтей учили не по разнымъ книгамъ для чтенія, а по одной, при томъ такой, которая могла бы развить въ школьникѣ патриотическія чувства, возбудить религіозное настроеніе и сдѣлать изъ него въ будущемъ глубоко вѣрующаго сына нашей Православной Церкви и преданнаго слугу престолу и отечеству.

С. В. Я.

Дневникъ сельскаго Волынскаго пастыря

№

Итакъ, Господи благослови! Да, если-бы начать дневникъ съ начала пастырства, дневникъ искренній, т. е. записывать такъ жизнь, какъ она есть, со всѣми радостями, скорбями, недугами, плодами, ошибками,—думаю, былъ-бы онѣ небезполезенъ для пастырей, особенно молодыхъ, начинающихъ. Въ нашихъ семинаріяхъ многому насъ учатъ, но азбука то пастырскихъ обязанностей, отношеній, взаимоотношеній остается для насъ книгою о семи печатяхъ. Вступаемъ мы въ жизнь теоретиками, совершенно не знающими ни жизни, ни людей, ни взаимоотношеній; вступаемъ совершенно не подготовленными для могущихъ быть напастей, скорбей, разочарованій, а потому часто и оказываемся подавленными и разочарованными. Можно было-бъ бѣду эту поправить, если-бы между нами, пастырями больше было общенія, искренняго благорасположенія другъ къ другу и взаимнаго участія въ радостяхъ и горестяхъ; но въ дѣйствительной жизни этого нѣтъ. И приходится каждому пастырю быть съ самимъ собою, самому рѣшать всѣ случающіеся мудреные вопросы и врачевать недуги. И сколько тутъ встрѣчается ошибокъ, нетактичностей, горячностей и пр., о чемъ впоследствии (опытно убѣдившись) много сожалѣешь. Вотъ тутъ то, по моему, и сослужилъ бы дневникъ службу молодому пастырю: онѣ, т. е. дневникъ, въ иныхъ случаяхъ былъ-бы указателемъ, справочникомъ, въ другихъ случаяхъ могъ бы поддержать (не падай духомъ, поддержишь; было и съ другими такъ, но правда восторжествовала, скорбь прошла и др.), а въ нѣкоторыхъ—и совѣтникомъ. Итакъ приступаю.

День прошелъ тихо, требованій на меня сегодня почти не было. Только утромъ, часовъ въ 8, пріѣхали исповѣдать на мѣстѣ, версты за 4. Поѣхалъ со св. дарами. Больна молодая женщина.

послѣ родовъ. Кашляетъ кровью. Разспрашиваю, узнаю, что съ недѣлю—двѣ тому назадъ какая-то баба посовѣтовала настоять на водкѣ 57⁰/₁₀₀ дубовую кору до красна и пить отъ колотей въ боку (очевидно простуда, раньше ихъ не было). Какъ выпила рюмку, говорить, сразу обожгло, и теперь идутъ какіе-то сгустки. По виду очень плоха. Жаль молодой жизни. Семья хорошая, дружная. Живутъ вмѣстѣ отецъ и два сына женатыхъ. Посовѣтовала позвать доктора. Докторъ, спасибо, не отказался...

№

Пишу дневникъ утромъ. Вчера до того усталъ, что скорѣй въ постель; только съ полчаса посидѣлъ за газетами: просмотрѣлъ новости. Въ лѣтнее время.—рабочее,—для священника—воскресный или праздничный день полны труда. Крестьяне всѣ требы принаравливаютъ къ этому дню.

Въ 7¹/₂ ч. утра началъ всенощную. Погода пасмурная, мало общающаяся, а потому и за всенощной было (до евангелія) человекъ 30. За литургіей было больше, но все-таки мало противъ обычныхъ воскресныхъ службъ, такъ, человекъ, думаю, полтора. Всегда какъ-то тоскливо и грустно на душѣ, когда въ церкви малолюдство. Послѣ евангелія говорилъ проповѣдь на тему Евангелія. „Откуда въ наше время столько ненависти, вражды, ссоръ, убійствъ“, „отчего всѣмъ намъ жизнь кажется тяжелой, малоинтересной“. „отчего мало мира, дружбы, любви въ наше время?“—Оттого, что каждый не доволенъ тѣмъ или инымъ талантомъ, которые ему вручилъ Богъ; оттого, что каждый не доволенъ своимъ жребіемъ, своею жизнью, а всегда завидуетъ на жизнь другихъ, кто или богаче, или ученѣе, или пользуется большей властью, но забывая, что есть не одна тысяча людей, имѣющихъ худшій противъ его жребій. Вотъ если-бъ мы смотрѣли всегда не на жизнь тѣхъ, кто выше насъ по положенію, по чести, по образованію, по богатству, а на жизнь низшихъ насъ, то, безъ сомнѣнія, мы сказали бы: „Слава Тебѣ, Создателю, за нашу жизнь, за нашъ жребій“ и были бы равнодушны къ людямъ, т. е. не завистливы къ имѣющимъ отъ Господа больше талантовъ и снисходительны и добры къ людямъ, имѣющимъ меньше насъ талантовъ. Вотъ если-бы у насъ было такое настроеніе и такая жизнь, по евангелію, то больше между нами было-бы довѣрія, искренности, мира, любви и святой праведной жизни. Слушали съ большимъ вниманіемъ. Старался говорить какъ можно проще. Послѣ литургіи, по случаю первой недѣли (по нолуніи), былъ крестный ходъ вокругъ храма и водосвятный молебенъ. Пришелъ домой въ 1 ч. Была уже полна хата людей. Крестины; вызванные люди на дознаніе, съ похоронами. Попивши чаю, прочитавши письм. корр., приступилъ къ дознанію; послѣ окрестилъ ребенка. Было 4 часа. За 4 в. надо ѣхать хоронить съ заносомъ покой-

ника (женщ., что испов. раньше) въ церковь. Лилъ все время дождь. Усталый возвратился домой въ 7 часовъ. Право былъ втайнѣ очень доволенъ, что гости, не дождавшись меня, ушли, и что засѣданіе правленія, общества, назначенное на 6 час., у меня, за просрочкою, не состоялось. Только одного и жаждалъ—отдохновенія. Съѣлъ за чай. Звонко. Сердце неприятно екнуло. Оказывается, приглашеніе крестить на домъ къ фельдшеру больницы. Это ночью-то, въ 7¹/₂ ч. Прошу извиненія, что на домъ не могу: надо было раньше извѣстить, вѣдь было же время: дитяти больше 2-хъ м.; наконецъ, гостямъ же заранѣе разослано приглашеніе на 8 час.; сказалъ, что на дому у себя могу окрестить, хотя и чувствую себя разбитымъ и утомленнымъ 8¹/₂ ч пожаловали крестины. Когда окрестилъ, было 9¹/₂ вечера. Помолвившись, усталый въ 10 час. бросился въ постель; т. обр. дневникъ остался на утро.

№

Сегодня былъ Соборичкъ въ с. * *. Отцовъ съѣхалось съ округа ²/₃. Заслушаны были разные указы и распоряженія епарх. начальства; былъ между прочимъ выбранъ округомъ единогласно кандидатомъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ блага духовенства протоіерей Немоловскій. Поговоривши другъ съ другомъ, обмѣнявшись впечатлѣніями разными и мнѣніями,—часа въ 4 разѣхались. Въ 5 ч. пріѣхалъ домой. Вечеромъ просмотрѣлъ присланный мнѣ отчетъ * * училища глухонѣмыхъ. Неисповѣдимы пути твои, Господи, и дивны дѣла Твоя! Открылъ училище съ 300 р. своихъ денегъ и вотъ черезъ 10 л. любви, труда и энергіи оставилъ громадное училище съ многочисленными учителями и учениками. Упокой, Господи, душу его въ царствіи Твоемъ! Да, хорошо было-бы, если-бъ мы, пастыри, всегда старались идти впереди своихъ пасомыхъ; были инициаторами и руководителями добрыхъ дѣлъ и предпріятій!

№

Вотъ и сегодняшній день, рабочій, заканчивается. Уже ¹/₂ восьмого: едва-ли кто побезпокоить съ требою. Получилъ утромъ свѣжую почту. Кромѣ газетъ, съ интересомъ просмотрѣлъ № 5-й журн. „Пастырь“, а прочитавъ статью: „Чего не достаетъ духовенству“ невольно вздохнулъ и взгрустнулъ. Совершенно вѣрно: живемъ мы, т. е. священники каждый по себѣ; единенія духовнаго, нравственнаго и идейнаго мало, а то и совсѣмъ нѣтъ. Ушли мы, замкнулись въ себя,—вотъ и все: не приступай къ намъ. Каждый изъ насъ или боится, или стѣсняется, когда насъ много есть, подѣлиться чѣмъ-нибудь идейнымъ, полезнымъ; каждый изъ насъ боится рассказать про язвы своего прихода про горести и нужду духовную. Почему это, не знаю. Но только вслѣдствіе этой самозамкнутости всѣ эти наши официальные собранія проходятъ и нудно, и скучно, и малолюд-

но. Каждый возвращается скорѣй опять въ свой приходъ и закрывается въ своей скорлупѣ. И радость, и горе, и скорби и свою идейную работу несетъ самъ одинъ. Вслѣдствіе этого разъединенія нѣтъ единства въ программѣ дѣйствій въ приходѣ. Каждый дѣйствуетъ въ своемъ пастырскомъ дѣланіи такъ, какъ ему его совѣсть и разумніе подскажетъ. А вѣдь, въ этомъ случаѣ, каждый въ своемъ дѣланіи всегда будетъ повторять ошибки предыдущаго, каждый начнетъ пастырское дѣланіе съ буквы А; когда при общеніи, искреннемъ конечно, и при указаніяхъ и совѣтахъ опытныхъ и разумныхъ мужей, можно бы начать и съ слѣдующихъ буквъ. Да, нѣтъ у насъ системы, нѣтъ программы,—нѣтъ и единства,—и дѣло наше отъ этого тихо двигается. Почти каждый ведетъ это дѣло изъ насъ пастырей, даже напрягаетъ свои мышцы, но что толку, если онъ одинъ въ данное время его двигаетъ. Вотъ если-бъ всѣ одновременно въ десяткахъ рукъ и мышцъ двинули дѣло, тогда картина получилась бы иная. Долго-ли будетъ это не единеніе насъ, пастырей,—не знаю, но что оно много вреда несетъ нашему приходу и нашему пастырству—это знаю.

Врагу Церкви, врагу религіи, врагу священства, врагу отечества легко бороться съ неединодушнымъ и разрозненнымъ защитникомъ.

Трагедія священника.

„Мгла“—разсказъ С. Гусева—Оренбургскаго.

(„Родина“. Февраль 1912 года, № № 7—9).

Гусевъ-Оренбургскій, посвятившій повидимому все дарованіе свое изображенію различныхъ сторонъ быта сельскихъ батюшекъ, вскрываетъ на этотъ разъ одну изъ самыхъ больныхъ его сторонъ. Сфера дѣятельности священника въ приходѣ фактически очень ограничена. Въ силу нѣкоторыхъ условій вся она должна исчерпываться службою въ церкви, проповѣдями и обычными требоисправленіями. Конечно, официально священнику предоставляется большій просторъ. Законъ не препятствуетъ ему принять участіе въ экономической жизни прихода, а иногда такое участіе рекомендовалось даже, для чего въ руководствахъ для сельскихъ пастырей помѣщались правила о приходскихъ попечительствахъ. Официально дѣлались попытки къ привлеченію батюшекъ въ качествѣ организаторовъ обществъ трезвости, потребительскихъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Но это только официально: всѣ эти и приходскія попечительства, и общества трезвости, и ссудо-сберегательныя кассы прививались въ деревнѣ туго, рѣдко шли дальше благихъ пожеланій; возникнувъ же, очень часто

были недолговѣчны. Нѣкоторыя условія „мгла“, царящая, по словамъ автора, надъ всѣмъ полемъ русской жизни, неизмѣнно парализуетъ въ самомъ началѣ такія попытки, ликвидируя попутно и карьеру предпринимателя-батюшки. Борьба требуетъ исключительно благоприятныхъ условій, въ большинствѣ же случаевъ бесплодна, и можетъ повлечь за собою для него, почти всегда человѣка семейнаго, тяжелыя послѣдствія, въ видѣ той или другой кары. При этомъ случается часто, что власть карающая священника, совсѣмъ непозинна сама по себѣ: въ силу той же „мглы“, царящей надъ всѣмъ полемъ русской жизни, она невольно служитъ иногда орудіемъ темныхъ закулисныхъ силъ, справляющихъ въ этой „мглѣ“ свой дикій отвратительный шабашъ. Трагедія священника часто усиливается еще и тѣмъ, что выходитъ на арену опасной широкой дѣятельности не всегда бываетъ для него добровольнымъ, не всегда обусловливается только личными его склонностями и взглядами. Иногда постороннія условія, напримѣръ бѣдность прихода или враждебная настроенность прихожанъ, которыхъ печальный опытъ прошлаго научилъ видѣть въ батюшкѣ „соловья-разбойника“,*) насильно толкаютъ его на эту опасную дорогу, сообщая ей печальному концу характеръ чего-то неизбежнаго, рокового.

Художественною иллюстраціею всего этого служитъ настоящій разсказъ. Въ центрѣ его тоненькая фигурка батюшки, которому „только что забрили лобъ“. Пріѣхалъ онъ на приходъ въ глухую степную деревушку, не имѣя наготовѣ рѣшительно никакихъ плановъ, никакой особой настроенности, съ единственнымъ лишь желаніемъ—поскорѣе начать самостоятельную жизнь.

Уныло глянули на о. Андрея убогія хатки и пустынные дворы его прихода. Матушка даже заплакала. Поповскій домъ оказался настолько запущеннымъ, что вѣхаться въ него не представлялось возможнымъ. Пришлось остановиться у церковнаго старосты Печерина. Печеринъ же былъ кулакъ, державшій въ кабалѣ не только Богдановку, но и весь округъ, по которому были разбросаны его лавки. Батюшку съ матушкой въ свои чистыя, на городской манеръ, комнаты онъ не пригласилъ и безъ всякаго повода обошелся съ ними очень грубо, нагло издѣваясь надъ ихъ беспомощностью. Выручилъ ихъ подстароста Павелъ Павловичъ. Веселый и чуткій, онъ понялъ безвыходное положеніе молодой духовной четы. Самъ онъ былъ бѣденъ, и вмѣстѣ съ другими былъ у Печерина въ кабалѣ, но радушно предложилъ батюшкѣ свой кровъ и столъ и отъ его имени поставилъ солиднымъ прихожанамъ „угощеніе“, чтобы съ ихъ помощью привести въ порядокъ поповскій дѣмъ. И вотъ, сидя тутъ съ добродушными боролатыми мужиками, о.

*) Выраженіе одного изъ героевъ настоящаго разсказа.

Андрей имѣлъ случай узнать, чего потребуютъ отъ него прихожане.

„Только съ міромъ,—говорили ему,—хорошъ будь, міръ тебя не оставитъ. Не тяни много съ мужиковъ. Мужику деньги дороги. А ужъ въ чемъ другомъ“...

И они тутъ же наобѣщали о. Андрею, кто быка, кто сѣмянъ на посѣвъ, кто овцу, кто пѣтуха, кто вспахать о веснѣ землю. Они подмѣтили въ молодой духовной четѣ искренность и простоту, съ перваго взгляда полюбили ихъ (молоденькіе батюшка съ матушкою были такъ безпомощны!) и свои обѣщанія выполнили вдвойнѣ: въ нѣсколько дней домъ былъ приведенъ въ порядокъ, огорожился плетнемъ, дворъ и точно по щучьему велѣнью выросшій въ углу его сарай огласились на разные лады мычавшими и бляевшими голосами. О. Андрей почувствовалъ тогда благодарность и симпатію къ этимъ чернымъ добродушнымъ людямъ, и сталъ постепенно входить въ кругъ ихъ интересовъ. Сурово глянула на него мужичья доля, „полная невосплаканныхъ слезъ, страстныхъ жалобъ, скрытаго отчаянія и глухого гнѣва“. При своемъ добромъ сердцѣ и воспримчивомъ, хотя неразвитомъ умѣ, о. Андрей понемногу сталъ понимать, отчего „раскрыты хаты, повалились плетни, отчего, какъ скелеты, бродятъ лошади, отчего почти поголовно въ семь ребятишки худы и блѣдны и каждый день умираютъ, отчего почти всѣ женщины больны глазами“, лечатся у знахарей, а мужчины поголовно безграмотны. „Онъ уже съ недоумѣніемъ отмѣчалъ, что больница за шестьдесятъ верстъ... что школа есть только въ сосѣдней волости“, что въ сосѣдней экономіи пшеница родится не самъ-семь, какъ у мужиковъ, а самъ-тридцать.

— „Какъ же такъ? Россія—великая страна, —говорилъ онъ,—что же это?“

Отвѣтъ о. Андрей сталъ искать въ книгахъ и нашелъ правила о приходскихъ попечительствахъ, изложенныя въ пастырскомъ руководствѣ. Онъ ухватился за это. Собралъ лучшихъ своихъ друзей прихожанъ и съ увлеченіемъ изложилъ имъ придуманный планъ для устройства попечительства. Надо сдѣлать сборъ сѣмянъ, весною засѣять, урожай ссыпать въ попечительскій амбаръ, дополнить его добровольными пожертвованіями въ случаѣ урожая, выждавъ цѣну—продать, устроить базаръ для дохода, а на образовавшійся и постепенно прибывающій капиталъ обновить церковь, сдѣлать ее теплою, украсить иконостасъ, купить колоколъ, расширить поповскій домъ, построить школу, устроить пріемный покой, пригласить доктора разъ въ недѣлю, завести опытное агрономическое поле, ссужать бѣдняковъ для защиты ихъ отъ кулака и т. д. и т. д. Конечно, задача эта была трудна, но при условіи настойчиваго продолжительнаго труда выполняема—такъ казалось о. Андрею. Мужикамъ идея имѣть коло-

колъ и школу очень понравилась. Довѣріе, которое они питали къ о. Андрею, уничтожило приписываемую имъ инертность, и съ ихъ одобренія о. Андрей развилъ свои планы въ церкви передъ всѣми прихожанами, но тутъ же предложилъ выбрать попечителей. Но въ ту минуту, когда безкорыстный планъ о. Андрея готовъ былъ осуществиться, въ ту торжественную минуту, когда у прихожанъ заликовали сердца, „изъ угла церкви отъ церковнаго ящика, раздался хриплый голосъ Печерина:

— Намъ ефтова не надо! Проживемъ безъ ефтова, отцы наши жили и мы проживемъ“.

Въ Печеринѣ проснулся тотъ самый страхъ свѣта, который и хищника гонитъ передъ разсвѣтомъ въ темноту берлоги. Печеринъ выросъ во мглѣ, органически слился съ нею, и въ то время, когда другіе слѣпли, изоощренные хищническіе глаза его далеко пронизывали мглу, лоя безпомощно блуждавшихъ въ ней жертвъ. Предложеніе о. Андрея было предразсвѣтною зарею—и хищнику страшно стало. Онъ цѣпляется за „мглу“, въ дикомъ, почти безсознательномъ порывѣ хочетъ остановить ее.

„... Отцы наши жили и мы проживемъ“.

Какъ громомъ, былъ пораженъ о. Андрей, и когда очнулся, церковь уже была пуста. Мужики боялись Печерина. Остались лишь нѣсколько ближайшихъ друзей. По ихъ совѣту о. Андрей рѣшилъ одинъ на одинъ идти на хищника.

Еще до этого у о. Андрея завязалась съ Печеринимъ глухая борьба. Батюшка требовалъ его къ себѣ, а тотъ игнорировалъ требованія съ оскорбительною дерзостью. Послѣ сцены въ церкви о. Андрей ѣдетъ за совѣтомъ къ благочинному.

„... Брось!—совѣтовалъ благочинный.—Смирись. Молодъ ты очень, не уѣздишь. У меня въ приходѣ Печеринская лавка, отъ нея доходъ, какъ же я съ нимъ спорить буду? Да онъ и исправнику пріятель, слышно, къ Владыкѣ вхожъ. Гдѣ же намъ, грѣшнымъ, спорить съ адомъ кромѣшнымъ? Хе-хе... отвернись да въ рай смотри. Сказано: „съ богатымъ не тягайся, съ сильнымъ не борись“.

О. Андрей уѣхалъ ни съ чѣмъ. Въ слѣдующее воскресенье онъ въ облаченіи подошелъ къ церковному ящику, завладѣлъ ключами и въ присутствіи старосты и довѣренныхъ учелъ церковныя суммы. Не хватало ста сорока рублей. Печеринъ, растерявшись въ первую минуту, признался, что деньги онъ взялъ для покупки воловь. О. Андрей распорядился составить актъ „о растратѣ церковнаго имущества для личныхъ цѣлей“, выбрать новаго старосту; а документы, оформлявшіе смѣлый переворотъ, послалъ въ консисторію.

— „Всю губернію куплю.. а тебя не будетъ“—злобно крикнулъ Печеринъ въ дверяхъ церкви, и тотчасъ поскакалъ въ городъ.

Устранивъ хищника, о. Андрей съ головою ушелъ въ приходскую работу. Были избраны попечители, устраивались совѣщанія, шла запись лицъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ весенней запашкѣ. собирали сѣмена, и попечительскій амбаръ быстро наполнялся. Между тѣмъ наступилъ голодъ.

„Люди ходили угрюмые, не спѣша, сгорбившись, и на вопросы только апатично махали рукой.

— Все едино, когда ни пропадать. Така наша доля“.

Матушка, ближе познакомившаяся съ домашнимъ бытомъ крестьянъ, не могла безъ слезъ говорить о горѣ матерей, преслѣдуемыхъ монотоннымъ плачемъ голодныхъ дѣтей. О. Андрей въ раздумьѣ бродилъ по комнатѣ.

— „Россія... великая страна!—бормоталъ онъ и не доканчивалъ“. Однажды онъ собралъ попечителей и предложилъ раздать попечительскій хлѣбъ, котораго въ амбарѣ было около тысячи пудовъ, Мужики сначала было заупрямились („споконъ вѣку у насъ бѣднота-то. Переберуть, подзаймутъ... весна недалеко“), но о. Андрей пристыдилъ ихъ, къ тому же разсудили, что хлѣбъ можно раздать въ видѣ ссуды, которая съ выгодой для попечительства окупится тою ссудою, которую дастъ голодной деревнѣ казна. Въ воскресеніе о. Андрей сказалъ слово о помощи голодающимъ, и въ заключеніе взялъ на руки голоднаго ребенка изъ рукъ оборванной голодной матери, показалъ его народу, патетически взывая къ тѣмъ, кто имѣлъ достатокъ. Призыва о. Андрей не успѣлъ окончить: онъ потонулъ „во взрывѣ растроганныхъ криковъ и внезапныхъ рыданій“ Достаточные прихожане съ энтузіазмомъ жертвовали такъ обильно, что призракъ голода былъ удаленъ. А Печеринъ въ это время не дремалъ. Въ храмовой праздникъ, когда у о. Андрея собрались гости, было получено два пакета: одинъ съ вызовомъ въ городъ, другой съ указомъ о переводѣ куда-то на мѣсто второго священника. Новый приходъ оказался такимъ богатымъ, что гости тутъ же при попечителяхъ устроили о. Андрею бурное чествованіе. Слышались уже заискивающіе голоса, пророчившіе въ ближайшемъ будущемъ мѣсто благочиннаго. Но о. Андрея это не тронуло. „Выдадите?“—бросилъ онъ недоумѣвающимъ попечителямъ. Тѣ поняли въ чемъ дѣло, подняли на ноги всѣхъ прихожанъ. Съ приговоромъ отъ общества и тремя депутатами явился о. Андрей къ архіерею. Но хищникъ не даромъ старался: онъ нашелъ поддержку въ благочинномъ, въ губернаторѣ, представилъ великолѣпныя аттестаціи, очернилъ съ помощью благочиннаго о. Андрея, и дѣло, которое тотъ затѣялъ, дискредитировалъ депутатовъ, заявивъ, что они подговорены. Послѣднихъ епископъ не хотѣлъ даже принять, а о. Андрей, ярко чувствовавшій свою правоту, въ своихъ смѣлыхъ объяс-

неніяхъ съ епископомъ успѣлъ только навлечь на себя еще большій гнѣвъ, лишившій его прихода „впредь до исправленія“.

Если мы припомнимъ разказы „Пастырь добрый“ и „Идеалистъ“, то настоящій разказъ представится намъ только вариациею одного и того же явленія. Для нашихъ читателей, священствующихъ въ краѣ, гдѣ не встаетъ такъ грозно призракъ голода, гдѣ кулачество не отравляетъ народнаго организма, въ корнѣ подтачивая его здоровье, гдѣ рѣдко встрѣчается та степень нищеты, при которой дѣти умираютъ съ голода—то, что авторъ говоритъ въ настоящемъ разказѣ, покажется мало вѣроятнымъ. Но тѣмъ не менѣе, содержаніе разказа правдиво въ главномъ, —въ столкновеніи священника съ кулакомъ и побѣдѣ послѣдняго. Въ существованіи кулаковъ читатели не стануть, конечно, сомнѣваться. О. Андрей и Печеринъ представляли двѣ воли, направленные на одну и ту же сырую крестьянскую массу. Возможно-ли, чтобъ онѣ не столкнулись? Сомнѣніе можетъ вызвать побѣда Печерина, но вѣдь Богдановка была въ такой глуши, и бѣдные прихожане такъ мало имѣли возможности покумиться съ исправникомъ, сдѣлаться лично извѣстными губернатору, время отъ времени заходить къ архіерею... Въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ разказъ, впрочемъ, не очень правдивъ. Патетическая сцена, разыгранная въ церкви послѣ призыва батюшки помочь голодающимъ, такъ намѣрено бьетъ на эффектъ, что читателямъ невслыно овладѣваетъ подозрительность. Бѣдность богдановцевъ, на которой авторъ особенно настаиваетъ, не вяжется какъ то съ фактомъ столь быстрого исполненія попечительскаго амбара собраннымъ съ нихъ хлѣбовъ. Самый амбаръ попечительскій, на постройку котораго требовалась нѣкоторая сумма, появляется въ разказѣ какъ то вдругъ, какъ только понадобилось ссыпать попечительскій хлѣбъ. Устраненіе голода грозившаго богдановцамъ, съ помощью добровольныхъ пожертвованій тѣхъ же богдановцевъ возможно только въ томъ случаѣ, если половина ихъ состояла изъ людей довольно зажиточныхъ; но тогда лицо деревни не было „лицомъ голода“, какъ говоритъ авторъ. Неожиданнымъ для читателя представляется назначеніе о. Андрея на приходъ, оказавшійся на самомъ дѣлѣ богаче Богдановки. Неужели архіерей не могъ подыскать для о. Андрея приходъ, болѣе соотвѣтствовавшій его винѣ? Или архіерей втайнѣ сочувствуетъ о. Андрею, и награду даетъ ему въ видѣ наказанія? Но на это авторъ даже и не намѣкаетъ. Подозрительна психологія самого о. Андрея, которую авторъ, не довольствуясь почему то дѣйствіемъ разказа, излагаетъ въ длинныхъ и скучныхъ тирадахъ съ патетическимъ и какъ будто неискреннимъ лиризмомъ, мало трогающимъ читателя.

О Т К Л И К И.

Нѣсколько словъ о проповѣдничествѣ.

(Мысли молодого священника).

Внимая всевозможнымъ совѣтамъ опытныхъ проповѣдниковъ прошедшаго и отчасти настоящаго времени, невольно наталкиваешься на такое обиліе мыслей и многосторонность наставленій, что приходишь въ крайнее затрудненіе въ дѣлѣ проповѣди. И подлинно углубляясь въ совѣты, отъ избытка любви и ревности подаваемые опытными проповѣдниками, не знаешь съ чего начать и какимъ образомъ усвоить себѣ чужія сокровища.

Готовить себя къ проповѣди молитвою, поучаться въ словѣ Божіемъ; не ожидать успѣха и плода отъ дарованій собственныхъ или отъ расположеній слушателей, воодушевляться возрѣніемъ и упованіемъ на внутренняго проповѣдника; безмятежно терпѣть пересуды и толки, холодность и разсѣянность христіанъ, суетою міра, или лукавствомъ сердца увлекаемыхъ, и многія имъ подобныя наставленія, стараешься, по мѣрѣ силъ выполнять, но слово благовѣствованія почему-то вполне не удается. Вспоминаешь, наконецъ, простую школьную латинскую пословицу: *si vis discere, docere* (если хочешь поучиться, учи) и здѣсь уразумѣваешь, что безъ дѣятельнаго упражненія всякое умозрѣніе остается безплоднымъ. Начинаешь проповѣдывать „благовременнѣ и безвременнѣ“, сказавъ проповѣдь, каждый разъ подводишь сказанное къ зеркалу наставленій опытныхъ проповѣдниковъ. И что же замѣчаешь? Всѣ недостатки извѣстнаго поученія въ тотъ же мигъ кидаются въ глаза; прозрѣваешь, яснѣе усматриваешь то, чего должно избѣгать; и снова принимаешься за сочиненіе слова. Такимъ образомъ, есть, кажется, надежда мало по малу достигнуть нѣкоторой степени относительнаго совершенства, разумѣя подъ этимъ словомъ не изыщество проповѣди, но вліяніе на слушателей и возрастающее въ нихъ желаніе къ слушанію глаголовъ вѣчной истины.

Избравъ вышеозначенный путь въ проповѣднической дѣятельности, останавливаешься, далѣе, на нѣкоторыхъ принадлежностяхъ проповѣди и пособіяхъ необходимыхъ при составленіи проповѣди. Говорятъ, чѣмъ проповѣдь проще, тѣмъ она дѣйствительнѣе. Здѣсь стараешься опредѣлить, въ чемъ выражается и заключается „простота“ проповѣдуемаго слова. Вѣдь и въ свѣтскомъ быту, когда мы говоримъ отъ сердца, рѣчи наши льются въ простотѣ и силѣ, несомнѣнной съ изысканностью выраженій. Прислушиваешься, опять, къ совѣтамъ опытныхъ проповѣдниковъ и находишь, что „простота въ проповѣди есть вѣрный признакъ глубокаго внутренняго убѣжденія проповѣдника, и ея можно ожидать только отъ тѣхъ, которые глубоко усвоили себѣ проповѣдуемый предметъ и,

опять таки, которые всегда упражняются въ проповѣданій Слова Божія. Далѣе, „простота“ въ проповѣди достигается только тогда, когда проповѣдникъ излагаетъ христіанскія истины по своимъ собственнымъ чувствованіямъ. Только чувствованія здѣсь разумѣются не первыя и личныя, но воспроизведенныя въ душѣ проповѣдника вслѣдствіе ознакомленія его съ извѣстнымъ предметомъ изъ Слова Божія и провѣренныя опытами своими и чужими. Только при такой простотѣ, проповѣдуемое слово оказываетъ должное дѣйствіе и вліяніе на слушателей. При доказательствѣ дѣйствія истинной неподложной простоты въ проповѣди вспоминаются слова, сказанныя знаменитымъ Бурдалу, однимъ изъ первыхъ духовныхъ витій запада. Однажды въ его присутствіи, усердные христіане хвалили современнаго имъ просточароднаго проповѣдника, о. Бридена, котораго весь городъ слушалъ съ умиленіемъ и восторгомъ. „Ваши похвалы справедливы“, промолвилъ Бурдалу; „на проповѣдяхъ о. Бридена, возвращаютъ платки и разные вещи, украденныя въ то время, когда слушаютъ мои поученія“. Замѣчаніе, обнаруживающее всю силу и дѣйствіе простоты Евангельскаго слова и вмѣстѣ достойное смиренномудраго.

Итакъ, одно изъ важныхъ принадлежностей проповѣдуемаго слова—простота, или иначе общепонятность и общедоступность.

Не маловажное значеніе въ проповѣди имѣетъ и языкъ проповѣди, который составляетъ необходимую принадлежность простоты и общепонятности проповѣди.

Совѣтуютъ, напр., говорить языкомъ своихъ слушателей—народа. Здѣсь встрѣчаешь маленькое затрудненіе. Какимъ напр., языкомъ говорить нашимъ волынскимъ крестьянамъ? Вѣдь край нашъ, повидимому, требуетъ проповѣди на языкѣ малороссійскомъ. Правда, объ этомъ говорилось отчасти въ бесѣдахъ архимандрита Митрофана, но и въ нихъ предоставляется свободный выборъ для проповѣдника. Изъ своей малой практики въ дѣлѣ проповѣди могу сказать, что проповѣди, произносимые на русскомъ языкѣ, болѣе нравятся волынцамъ, чѣмъ произносимые на малороссійскомъ, или-же смѣшанномъ—русско-малороссійскомъ. Изъ частыхъ бесѣдъ съ крестьянами я убѣждаюсь, что имъ очень не нравится, когда нарочно употребляютъ его простоватую рѣчь въ храмѣ Божіемъ. Далѣе, я убѣждаюсь, что нашъ простой народъ вполне сознаетъ, что рѣчь церковнаго проповѣдника должна быть выше, или благороднѣе его обыкновеннаго домашняго разговора. Да, собственно самъ крестьянинъ, кажется, долженъ время отъ времени приближаться къ благородному, возвышенному слову проповѣдника, а не проповѣдникъ безъ всякой нужды и умышленно отыскивать его мѣстныя выраженія. Возможно, кажется, проповѣдь и у насъ на Волыни произносить на языкѣ русскомъ, безъ всякихъ присловій народной

рѣчи. Русскій языкъ, какъ общепонятный, всегда доступенъ нашему простолюдину. Конечно, если проповѣдь будетъ изобиловать новомодными и иностранными словами, которыя обыкновенно употребляются въ школьныхъ системахъ, въ свѣтской литературѣ, въ разговорѣ; если вездѣ въ проповѣди будетъ проглядывать школьная книжность, господствующая въ современныхъ проповѣдяхъ; то такая проповѣдь для простолюдина недоступна, да и самъ проповѣдникъ обратится въ мѣдъ звенящую, и воздухъ будетъ разносить его праздные звуки.

Говоря о способахъ и объ основныхъ принадлежностяхъ проповѣди, останавливаешься еще и на пособіяхъ, необходимыхъ при составленіи проповѣди. Наше время обильно пособіями, но всѣ они могутъ составить богатый матеріалъ при составленіи проповѣди для слушателей изъ высшихъ сословіи—разумью просвѣщенныхъ, но не для жителей села крестьянъ. Красота, совершенство, разнородныя доказательства, всевозможныя выраженія изъ богословскихъ системъ, множество текстовъ, разные метафоры: вотъ принадлежности современныхъ пособій, которые, можетъ быть, и полезны для слушателей образованныхъ, но для крестьянина современнаго совершенно бесполезны. Лестишь себя надеждой, что скоро на помощь сельскимъ проповѣдникамъ прійдетъ нашъ Епархіальный органъ съ приложеніемъ или твореніи св. отцовъ, трудно пріобрѣтаемыхъ, или-же проповѣдническихъ листовъ, содержаніе которыхъ изобиловало-бы сравненіями и сближеніями напр., изъ видимой природы, рассказами и примѣрами изъ житій святыхъ, изъ быта крестьянъ и т. п. Этимъ дана была-бы возможность сельскимъ проповѣдникамъ осязательно научать народъ христіанскимъ истинамъ.

Священникъ Сергій Малевичъ.

П о е п а р х і и.

I.

Пребываніе оберъ-прокурора Св. Синода, В. К. Саблера на Волыни.

Прибывшій 8-го сентября въ Холмъ на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы оберъ-прокуроръ Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго архіепископа Антонія 9-го сентября вечеромъ выѣхалъ въ Почаевъ.

10-го сентября утромъ оберъ-прокуроръ со ст. Мизочъ прибылъ въ Дерманскій Троицкій монастырь, гдѣ посѣтилъ скромный годичный актъ церковно-учительской св. Феодоровской школы, впервые устроенный со времени перенесенія этой школы изъ Житомира въ монастырь.

Актъ состоялъ изъ чтенія преподавателемъ школы М. П. Кедровымъ весьма интересной подробной исторической записки о св. Феодоровской школѣ со времени ея основанія до настоящаго времени, лучшихъ двухъ сочиненій по русской литературѣ, написанныхъ учащимися въ прошломъ учебномъ году и пѣнія церковныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ.

На актѣ оберъ-прокуроръ произнесъ краткую прочувствованную, тронувшую учащихся до слезъ рѣчь. Въ своей рѣчи оберъ-прокуроръ указалъ на преимущественное значеніе для школы сельской обстановки предъ городской, оказывающей деморализующее вліяніе. Это тѣмъ болѣе важно для учениковъ этой школы, какъ будущихъ преподавателей сельскихъ школъ. Положеніе церковно-приходскихъ школъ весьма тяжелое, которое ухудшается обиліемъ враговъ, но утѣшеніемъ для всѣхъ должно быть, что Государь Императоръ является покровителемъ и защитникомъ церковной школы.

Рѣчь оберъ-прокурора была покрыта одушевленнымъ пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“. Послѣ этого было пропѣто патриаршее вселенское „многолѣтіе“ высокому гостю.

В. К. Саблеръ предложилъ пропѣть многолѣтіе и самъ проканонаршилъ „Спаси Христе Боже и помилуй архіепископа Антонія и даруй ему многая лѣта“ и „Спаси Господи и помилуй священно-архимандрита Іова, учащихся и учащихся и даруй имъ многая-лѣта“. Пѣніе вышло торжественнымъ, оригинальнымъ и молитвеннымъ, при чемъ первое многолѣтіе было пропѣто по первому гласу, а второе по третьему.

Оберъ-прокуроръ остался весьма доволенъ составленной исторической запиской и благодарилъ автора ея М. П. Кедрова, а также преподавателя П. К. Татевскаго за прекрасное пѣніе, которымъ былъ очень тронутъ. Затѣмъ оберъ-прокуроръ направился для осмотра новостроющагося зданія училища, усадьбы школы, которую монастырь уступилъ подъ школу и въ школьный питомникъ, гдѣ сдѣланы насажденія фруктовыхъ деревьевъ и сгороднихъ овощей. При входѣ на постройку рабочая артель во главѣ съ подрядчикомъ привѣтствовала оберъ-прокурора хлѣбомъ солью.

Оставшись весьма доволенъ произведеннымъ осмотромъ и поблагодаривъ руководителей В. К. Саблеръ отбылъ въ покои настоятеля монастыря и завѣдывающаго школой архимандрита Іова, гдѣ была предложена трапеза. Къ трапезѣ были также приглашены учащіе школы, почетный блюститель ея д. с. с. Сабуровъ, члены строительной комиссіи и епархіальный архитекторъ Леонтовичъ.

Въ 3½ часа дня В. К. Саблеръ, провожаемый пѣніемъ учащихся, въ сопровожденіи архіепископа Антонія выѣхалъ на лошадахъ на ст.

Озеряны, а оттуда поѣздомъ въ Дубно. На ст. Дубно оберъ-прокуроръ былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи ст. сов. М. А. Мельниковымъ, настоятелями всѣхъ церквей и представителями различныхъ учреждений.

Послѣ обмѣна привѣтствіями оберъ-прокуроръ на автомобилѣ, предоставленномъ земскимъ гласнымъ В. П. Казинымъ въ сопровожденіи архіепископа Антонія выѣхалъ черезъ Кременецъ въ Почаевъ, гдѣ былъ встрѣченъ намѣстникомъ Лавры и благочиннымъ и остановился въ архіерейскихъ покояхъ.

На другой день, 11 сентября, несмотря на усталость и тяжесть передвиженія, оберъ-прокуроръ съ 4 часовъ утра присутствовалъ на утрени въ великой Лаврской церкви, куда онъ пришелъ первымъ.

Послѣ визита намѣстнику Лавры архимандриту Тимолаю, оберъ-прокуроръ въ сопровожденіи архіепископа Антонія прошелъ въ пещерную нижнюю церковь, гдѣ у мощей преподобнаго Іова былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Іову, обычно совершаемый по вторникамъ; оттуда В. К. Саблеръ перешелъ въ великую Лаврскую церковь на позднюю обѣдню.

По окончаніи богослуженія оберъ-прокуроръ посѣтилъ вновь выстроенный Троицкій соборъ и восхищался иконостасомъ и живописью въ новомъ храмѣ, а затѣмъ типографію и всѣ учрежденія, находящіяся подъ вѣдѣніемъ и имъ созданныя архимандрита о. Виталія. Оберъ-прокуроръ выразилъ свою благодарность архимандриту о. Виталію за такую образцовую постановку учреждений, надъ созданіемъ которыхъ было положено много трудовъ.

Въ ожиданіи посѣщенія оберъ-прокуроромъ Св. Синода Почаевской второклассной школы, послѣдняя приняла праздничный видъ и была убрана зеленью и національными флагами.

При входѣ въ школу оберъ-прокуроръ на крыльцѣ былъ встрѣченъ о. епархіяльнымъ наблюдателемъ свящ. Ѡ. Казанскимъ и завѣдывающимъ школой іеромонахомъ о. Іосифомъ.

При входѣ В. К. Саблера въ залъ училища всѣ ученики пропѣли тропарь Божіей Матери предъ св. Ея иконой Почаевской.

Одинъ изъ учениковъ школы привѣтствовалъ оберъ-прокурора слѣдующими словами:

„Ваше Высокооервосходительство! Отъ лица всѣхъ учащихся Почаевской второклассной школы беру на себя смѣлость искренно привѣтствовать Васъ въ стѣнахъ этой школы какъ высокаго гостя и великаго защитника церковной школы. Въ знакъ нашего искренняго уваженія и признательности прошу принять этотъ букетъ цвѣтовъ“.

В. К. Саблеръ, поблагодаривъ за привѣтствіе, произнесъ рѣчь, указавъ на это рѣдкое счастье учащихся, которые обучаются въ церков-

ной школѣ, заботящейся о нравственномъ просвѣщеніи. И счастье это особенное, такъ какъ учащіеся обучаются въ Почаевѣ, гдѣ мѣстныя святыни привлекаютъ многихъ русскихъ людей, находящихъ въ нихъ благодатную помощь. Учащіе школы не должны бояться труда, который весьма пріятенъ особенно въ деревнѣ, а не въ городѣ, гдѣ все заманчиво, но и все развращено.

По желанію оберъ-прокурора ученики исполнили пѣснопѣнія. Весьма понравилось оберъ-прокурору пѣніе по Богогласнику малороссійскихъ колядь, подобныхъ, братскаго гимна и юбилейнаго гимна 12 года.

Восхищался оберъ-прокуроръ и обиходнымъ пѣніемъ и неоднократно благодарилъ преподавателя пѣнія Е. Н. Хилетинскаго за образцовую постановку пѣнія и доставленное удовольствіе. Оберъ-прокуроръ отличилъ 2 учениковъ, голоса которыхъ альта и дисканта весьма ему понравились и обѣщалъ принять ихъ въ Синодальное училище.

Разставаясь съ присутствующими, оберъ-прокуроръ сказалъ: „пора и нужно уходить, но не хочется: такъ хорошо здѣсь, такъ хорошо поете“.

Растроганные ученики и учащіе провожали оберъ-прокурора до самихъ воротъ.

Послѣ осмотра образцовой школы, оберъ-прокуроръ отбылъ въ Лавру, гдѣ въ архіерейскихъ покояхъ, въ присутствіи всѣхъ архимандритовъ и епархіяльнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священ. Ѡ. Казанскаго былъ устроенъ обѣдъ. Послѣ обѣда всѣ присутствующіе во главѣ съ оберъ-прокуроромъ были сняты на площадкѣ нововыстроеннаго храма.

Въ 3^{1/2} часа дня оберъ-прокуроръ Св. Синода въ сопровожденіи архіепископа Антонія на автомобилѣ отбылъ въ Кременецъ, гдѣ посѣтилъ преосвященнаго Никона, епископа Кременецкаго, епархіяльное женское и мужское духовное училища, братскій домъ и 2-хъ классн. церк.-прих. школу.

Оттуда оберъ-прокуроръ, провожаемый многочисленнымъ народомъ, духовенствомъ преподавателями и учащимися въ 7^{1/2} часовъ вечера выѣхалъ въ Сѣдлецкую губернію въ Яблочинскій монастырь.

Простота обхожденія, истинно-христіанское отношеніе и усердная истовая молитва В. К. Саблера оставили неизгладимое пріятное впечатлѣніе на всѣхъ.

Съ дороги г. оберъ-прокуроръ прислалъ Владыкѣ архіепископу письмо, въ которомъ такъ выразился объ учащихся въ посѣщенныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ: „Отъ всего сердца благодарю Васъ за свѣтлые радостные часы, проведенные съ Вами. Посѣщеніе Дерманскаго монастыря, Почаевской Лавры и Кременца съ Богоявленскимъ монастыремъ и

училищами питаеть вѣру въ то, что не оскудѣла земля наша въ идейныхъ труженникахъ.

II.

Паломничество учениковъ Мѣлецкой псаломщ школы въ Загоровскій монастырь.

Вѣренное мнѣ Псаломщическое Училище со мною, 2 учителями, надзирателемъ по Благочинію и еще 2 лицами обители совершило на 8-е Сентября—день Рождества Богородицы паломническое хождение въ Загоровскій монастырь на храмовой его праздникъ, согласно разрѣшенію Его Высокопреосвященства. По нуждамъ обители для пѣнія въ Мѣлецкомъ монастырѣ и требъ оставлено было до 10 учениковъ, еще недостаточно обученныхъ, изъ вновь поступившихъ; всѣ же прочіе, числомъ 32, отправились изъ Мѣлецкаго монастыря 4 сентября послѣ отслуженной при общемъ пѣніи и молитвѣ литургіи, пѣшкомъ по старинному чину поклонниковъ, провожаемые изъ Мѣлецкой обители оставшимися учениками, изъ коихъ одинъ при видѣ счастливецъ, идущихъ на богомолье, даже плакалъ. Пришли въ Ковель, гдѣ остановились въ монастырскомъ подворьѣ. Оттуда по желѣзной дорогѣ прибыли во Владиміръ-Волинскъ. Желали представиться Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Ѳаддею, но Владыки въ городъ не застали. Изъ Владиміръ-Волинска пѣшкомъ же отправились ученики въ Загоровскій монастырь. Дорогою немножко помочило дождичкомъ, индѣ пришлось брести и по водѣ босикомъ въ узкихъ путяхъ проселочныхъ. Безъ малѣйшаго неудовольствія перенесли юные богомольцы эти неудобства пути, зная, что дождичекъ въ пути—милость Божія и предвѣщаетъ, по народной мудрости, благополучный путь. Съ непривычки только хожденія по гористой мѣстности устали очень нѣкоторые изъ паломниковъ, такъ что одного слабого силами, товарищи принесли съ собою въ обитель. Впереди всѣхъ неумоимо шелъ всю дорогу самый юнѣйшій и маленькій ученикъ Приступа, нигдѣ не бывавшій кромѣ окрестностей Мѣлецкихъ, гдѣ родился. Среди путешествовавшихъ не было, къ сожалѣнію, нашего канонарха-ученика Алексѣя Рыбчинскаго, все еще болящаго съ конца прошлаго года, не было двухъ басовъ, но прочій составъ былъ въ полности. Радушно приняла св. Загоровская обитель юныхъ путешественниковъ, кои пришли 5-го вечеромъ и были помѣщены въ большой келіи покойнаго извѣстнѣйшаго старца Загоровской обители Варлаама, и въ сосѣднихъ. 6-го сентября прошло въ спѣвкахъ и приготовленіяхъ къ празднику. 7-го пѣли Литургію, а послѣ нея панихиду на могилахъ моихъ родителей, погребенныхъ въ Загоровскомъ монастырѣ. Въ 3 часа совершили малую вечерню съ акаѳистомъ Божіей Матери, а

въ 6 часовъ начали всенощное бдѣніе. Пѣли на хорахъ. Особенно торжественно и удачно вышло „Блаженъ мужъ“ Кіевскаго распѣва, полностію, гдѣ хоръ показалъ свои богатые басовыя силы, равно созвучность, обученность и прочихъ голосовъ. Пѣли много нотныхъ прекрасныхъ пѣснопѣній: ирмосы Львова, извѣстное Славословіе съ усиленной молитвою о продленіи милости Божіей вѣдущимъ Его. Самый конецъ утрени, по отзыву знающихъ, проведенъ весьма торжественно, стройно и мощно. Равно и чтеніе было превосходное,—особенно паремій въ исполненіи Ѳеодора Бабенко—ученика 2-го класса. Обитель щедро питала поющихъ завтраками, обѣдами и чаемъ съ ужиномъ. Масса богомольцевъ съ восхищеніемъ слушала торжественное пѣніе.—Такого хора мы не слышали здѣсь никогда—говорили многіе. Вечерня и всенощная служились мною со многими окрестными священниками и монашествующими. 8-го сентября, въ самый храмовой праздникъ обители, раннюю обѣдню пѣлъ братскій хоръ, а передъ позднею собрались всѣ пѣвчіе нашего училища въ келіи отца Настоятеля, оттуда всѣ по площадкѣ обители торжественно пошли съ пѣніемъ и служащимъ со мною многочисленнымъ духовенствомъ. Множество людей стояло по дорогѣ и съ удовольствіемъ, видимо, смотрѣло на нашихъ пѣвчихъ, одѣтыхъ въ однообразные подрясники и подпоясанныхъ одинаковыми у всѣхъ зелеными поясами. Литургію спѣли великолѣпно; херувимскую пѣли Кіево-Печерской Лавры. Произнесено было соотвѣтствующихъ 2 поученія назидательныхъ. Множество причастниковъ, обиліе горящихъ свѣчъ, возженныхъ богомольцами, усиливало торжество. Порядокъ былъ образцовый, давки не было никакой. Молебень служили на площади передъ церковью. Масса народа стояла вокругъ даже на стѣнахъ и по за стѣнами обители. Послѣ литургіи пѣвчимъ былъ предложенъ отъ обители въ трапезной обильный яствами столъ. За тѣсною кухни готовили пищу даже на дворѣ монастыря. Потомъ была праздничная трапеза въ келіяхъ Настоятеля для служившаго духовенства и почетныхъ лицъ. Къ концу этой трапезы явились пѣть и наши пѣвчіе; спѣли: „Преиде сѣнь законная“ и „Мати убо позналася еси“, знаменнаго распѣва, наизусть. При хорошемъ резонансѣ залы пѣніе вышло еще лучше, чѣмъ въ церкви, хотя ради не особенно большой величины залы пришлось пѣть почти въ полголоса. По уставу іеродіаконъ произносилъ царское многолѣтіе, также многолѣтствовалъ Св. Синодъ, Высокопреосвященнаго Владыку, Архіепископа нашего, Преосвященнаго Ѳаддея и пр. по уставу, а затѣмъ всѣхъ собравшихся. Немножко высоко, не поразмѣру комнаты, поднялъ о. іеродіаконъ своимъ звучнымъ голосомъ конецъ многолѣтія, такъ что нашему хору пришлось отвѣтить, впрочемъ безъ малѣйшаго кри-

ка, такимъ могучимъ, высокимъ и торжественнымъ многолѣтіемъ, что мнѣ подумалось, не разнесутъ ли наши басы стѣнъ скромной обители. Послѣ многолѣтія о. іеродіаконъ пилъ уставную красовулю. Только и было за обѣдомъ разговору, что о пѣніи: общая похвала пѣвцамъ и руководителю ихъ достойнѣйшему Стефану Степановичу Чехмановскому, учителю пѣнія нашего псаломщического училища. Пѣніе мѣстами такъ было элегично и трогательно, что виднѣлись слезы у многихъ интеллигентныхъ, обѣдавшихъ дамъ. Когда кончился обѣдъ, всѣ гости спѣли многолѣтіе мнѣ, благодаря за участіе въ празднествѣ, и съ искренностью при многолѣтствованіи благодарили нашего учителя пѣнія. Вечеромъ 8 го пѣли воскресную Всенощную, а 9-го утромъ Литургію. Послѣ трапезы попрощались съ гостепріимною обителью и ея достойнымъ руководителемъ о. іеромонахомъ Михаиломъ, заботами котораго, при дружной помощи братіи, и устроено было все описанное торжество. На 8 большихъ монастырскихъ подводахъ отвезли нашихъ пѣвчихъ учениковъ въ г. Владиміръ-Волинскъ на вокзалъ; я поѣхалъ по дѣламъ обители черезъ Луцкъ. Изъ Владиміра по желѣзной дорогѣ въ тотъ же день доставились, почти всѣ, въ г. Ковель, гдѣ радушно принялъ въ своемъ помѣщеніи нашихъ пѣвцовъ о. протоіерей Нѣкоторымъ не хватило мѣста въ поѣздѣ, и тѣ пріѣхали утромъ. Изъ Ковеля пѣшкомъ благополучно дошли до Мѣлецкой обители.

Ученики въ восхищеніи отъ путешествія. Дорогой пѣли они религіозныя пѣснопѣнія. Небывшіе въ другихъ обителяхъ оживленно рассказывали оставшимся товарищамъ о храмѣ Загоровской обители чтимой Загоровской иконѣ Пресвятыя Богородицы; рассказывали о множествѣ богомольцевъ, ихъ усердіи, о радушномъ приѣмѣ настоятеля и братіи Загоровскихъ, и всѣ разговоры заканчивались желаніемъ сходить будущей весною, дастъ Богъ, во св. Лавру Почаевскую, гдѣ болѣе половины учениковъ никогда не бывали, и сподобиться тамъ поговѣть и получить принятіе Святыхъ Таинъ.

Начальникъ Училища, Настоятель

Мѣлецкаго монастыря **Архимандритъ Алексій.**

III.

с. КРУПЕЦЪ, Острожскаго уѣзда.

Грандіозное торжество. 14 го сентября здѣсь состоялось грандіозное церковное торжество—закладка большого каменнаго храма. На торжество прибылъ епархіальный миссіонеръ о. Митрофанъ. Наканунѣ о. миссіонеръ съ сонмомъ духовенства совершилъ всенощное бдѣніе и обрядъ воздвиженія св. креста. Св. крестъ, привезенный о. Митрофаномъ изъ св. Земли,

освященный на Гробъ Господнемъ и св. Голгоѣи и имѣющій въ себѣ часть св. камня отъ св. Голгоѣи, былъ принесенъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ изъ с. Кривина. Такъ какъ настоящій храмъ въ с. Крупцѣ мало вмѣстителенъ, а народу собралось очень много, то богослуженіе совершалось на открытомъ воздухѣ. Величественно умилительную картину представляло это вечернее богослуженіе

Все обширное пространство—мѣсто будущаго храма съ выкопанными рвами было обнесено зеленью и флагами; вокругъ гирляндами горѣли разноцвѣтные фонари, стояли хоругвеносцы съ нѣсколькими десятками хоругвей, по четыремъ сторонамъ пылали исполинскіе факелы. Внутри же и извнѣ стояла масса народа, многіе со свѣчами въ рукахъ. Погода была тихая и ясная. Предъ поклоненіемъ св. кресту о. Митрофанъ произнесъ бесѣду о почитаніи св. креста.

На другой день снова была совершена заутреня, а въ 10 часовъ литургія. Народъ снова стоялъ на открытомъ воздухѣ, здѣсь-же находились и пѣвчіе, одни лишь священнослужители стояли въ алтарѣ храма. Оттого богослуженіе было слышно всей массѣ пришедшаго народа. Хоръ с. Крупца совершенно не походитъ на деревенскій,—своимъ стройнымъ, выдержаннымъ и умѣлымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній онъ превосходитъ многіе городскіе хоры. По окончаніи литургіи священнослужители вышли на погостъ, гдѣ совершенъ былъ торжественный чинъ „на основаніе церкви“. Предъ отпускомъ о. Митрофанъ обратился къ молящимся съ рѣчью, Онъ говорилъ, что теперь, когда прихожане приступили къ постройкѣ столь величественнаго храма, несомнѣнно, среди нихъ найдутся и такіе, которые станутъ тормозить это великое дѣло и доставлять строителямъ обиды и огорченія. О. Митрофанъ призывалъ народъ не слушать голоса смутьяновъ и не поддаваться ихъ толкамъ. Народъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ. По окончаніи богослуженія всѣмъ окрестнымъ богомольцамъ отъ мѣстныхъ прихожанъ была предложена трапеза. О. Митрофанъ прошелъ благословить ее, народъ окружилъ его тѣсной стѣной. О. Митрофанъ пожелалъ народу благополучно, мирно и скоро закончить постройку храма. Теперь, говорилъ онъ прихожанамъ, вамъ удивляются и васъ хвалятъ, что вы заложили столь величественный храмъ; но если окажется, что постройка затянется, и между вами пойдутъ ссоры, тогда всѣ надъ вами станутъ смѣяться, а враги будутъ злорадствовать.

Остается пожелать отъ души, какъ прихожанамъ с. Крупца, такъ и ихъ настоятелю, о. Аполлинарію Нарушевичу, благополучно довершить великое дѣло построения храма.

Изъ жизни другихъ епархій.

Съ праздника Холмской Руси.

ХОЛМЪ.

Праздникъ Холмской Руси—день Рождества Богородицы—нынѣшній годъ получилъ особое значеніе—это былъ уже праздникъ Руси свободной, праздникъ русскихъ на русской землѣ. Такой смыслъ былъ всѣхъ рѣчей, поздравленій и привѣтствій, которыя потоками текли на торжественномъ собраніи холмскаго братства и на братскомъ обѣдѣ въ домѣ русскаго собранія.

Да, это русская радость,—но вмѣстѣ съ тѣмъ это призывъ къ дѣлу; дѣло только начинается, дѣла—непочатый край. „Мы не съ того конца начали, говоритъ мнѣ одинъ интеллигентный націоналистъ, холмскій землевладѣлецъ,—и если не будемъ устойчивы, сильны, то никакой пользы отъ переменъ въ принадлежности губерніи къ русской землѣ—не получимъ“.

Нужно пріѣхать въ Холмъ, чтобы видѣть народъ, окунуться въ него. Здѣсь десятки тысячъ народа.—все больше хохлы. Гора какъ макомъ усѣяна народомъ; въ рошѣ бѣлѣетъ сотни двѣ палатокъ—онѣ всѣ заняты, и массы народа ночуютъ прямо подъ открытымъ небомъ, подъ вѣтвями лишь бы поклониться Богородицѣ.

Велика сила вѣры русскаго человѣка, и она-то и создаетъ силу русскаго государства. Берегите эту силу въ немъ, только съ ней можно жить Россіи, какъ островъ водою, со всѣхъ сторонъ окруженной врагами.

Въ девятомъ часу подъ звонъ колокола пришли въ соборъ въ предшествіи духовенства и многочисленнаго крестьянскаго хора, пѣвшаго тропарь Богородицѣ, мужчины въ свиткахъ, дѣвушки накрыты бѣлыми платками, высокопреосвященные Платонъ, гость изъ далекой Америки, и Евлогій холмскій. Два архіепископа совершали литургію при прекрасномъ чередовавшемся пѣніи архіерейскаго и крестьянскаго хоровъ. Конечно, въ церкви яблоку негдѣ упасть. На лѣвомъ клиросѣ стали почетные богомольцы; оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. Саблеръ, попечители учебныхъ округовъ: варшавскаго—Левицкій, кievскаго—Деревицкій, ректоръ университета св. Владимира проф. Цитовичъ, губернаторы люблинскій—д. с. с. Келеповскій, сѣдлецкій—камергеръ Волжинъ, директоры: 1-й кievской гимназіи Стороженко, 6-й—Янковскій съ депутатами-паломниками отъ всѣхъ кievскихъ гимназій, петербургскій графъ В. А. Бобринскій, всѣ мѣстныя власти, начальникъ холмской учебной дирекціи Дорофѣевъ, мѣстные педагоги, военные генералы, командиръ 14-го корпуса Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій, начальники дивизій Валуевъ и Баланинъ, командиръ 65-го московскаго пѣхотнаго полка полк. Верховскій и группа военныхъ.

Въ другихъ церквахъ, Богословской и Варваринской, служили архіереи: пріѣзжій изъ Москвы Трифонъ (князь Туркестановъ) и Владиміръ бѣлостокскій. За литургіей говорились проповѣди во всѣхъ церквахъ и на горѣ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ раздавались народу листки и брошюрки. Архіереи изъ церквей, гдѣ служили, пришли съ крестными ходами въ соборъ.

Въ залѣ холмскаго братства состоялось торжественное засѣданіе, оно затянулось чуть ли не до вечера. Такая масса была рѣчей и привѣтствій и началось съ сильнымъ подъемомъ духа, чему тонъ дали рѣчи архіепископа Евлогія и В. К. Саблера. Высокопреосвященный Евлогій говорилъ о холмскомъ братствѣ, которому исполнилось теперь 34 года, оно—одна изъ немногихъ организацій, подготовлявшихъ переходъ Холмской Руси къ единенію съ православной Россіей. Отнынѣ дѣятельность братства будетъ развиваться въ другихъ условіяхъ, на свободной православной землѣ, и холмскій народъ знаетъ теперь, что онъ вѣтвь русскаго народа. Но эти новыя условія, совершенно правильно развилъ ораторъ, возлагаютъ и новое бремя, новую работу, которой непочатый уголь.

Оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ привѣтствовалъ братство съ свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ. Отнынѣ Русь Холмская будетъ дышать свободною грудью. Въ своей рѣчи ораторъ остановилъ особенное вниманіе на молодежи, пришедшей изъ Кіева поклониться холмской святынѣ, въ этомъ порывѣ нашей молодежи, изъ которой иные такъ были склонны подчиниться чужимъ недобрымъ вѣяніямъ, теперь видится добрая молодежь, съ русской душой. Русь Холмская живетъ и не умретъ теперь, но нужно тутъ много еще труда внести, чтобы ее упрочить, труда экономическаго, нужны организаціи труда, нужны артели, коопераціи, нужно поставить правильное экономическое развитіе силъ края, тогда не будутъ страшны никакія попытки враговъ мѣшать русской жизни.

Архіепископъ Платонъ высказалъ въ своей рѣчи, что на этомъ праздникѣ онъ какъ бы влизи своей паствы, ибо и въ Америкѣ большинство его паствы—этотъ добрый малорусскій народъ. Указавъ на новую эру его здѣсь, въ Холмщинѣ, архіепископъ возгласилъ: „Да процвѣтаетъ холмское братство“!

Проф. Цитовичъ, ректоръ кievскаго университета, принесъ поздравленіе братству по случаю исполненія завѣтной мечты о свободной Холмской Руси. Студенты кievляне привѣтствовали отъ кievскаго отдѣла всероссійскаго національнаго союза.

Особенно сильное впечатлѣніе произвели рѣчи зарубежныхъ гостей, изъ которыхъ одинъ высказалъ, что онъ не завидуетъ, а радуется, что увидѣлъ Русь православную въ своей вѣрѣ;

первый разъ онъ въ Россіи—и никакихъ ужасовъ отъ москалей, о которыхъ говорили ему на родинѣ паны поляки и нѣмцы, онъ не видитъ, а только радуется тому, что видѣлъ, тянула его душа взглянуть на русскую землю. Выказалъ онъ еще, что въ Галичинѣ злѣе нѣмцевъ, жидовъ и поляковъ является свой братъ—русскій, который называется украинцемъ. И этимъ украинцамъ поляки и нѣмцы даютъ большія деньги, чтобы только раздѣлить русскій народъ, чтобы онъ не былъ одной силой и они достигли почти этого. Поляки пустили брата на брата. Но пусть сажаютъ насъ въ тюрьмы за православную вѣру и за то, что мы называемся русскими,—мы останемся русскими, а теперь и цѣлыя села у насъ переходятъ въ православіе и чѣмъ больше насъ будетъ въ австрійскихъ тюрьмахъ, тѣмъ больше будетъ твердѣть нашъ духъ и расти русское дѣло...

Цѣлый рядъ другихъ ораторовъ говорилъ о наступившей новой эрѣ Холмской Руси и воздавалъ дань уваженія и хвалы архіепископу Евлогію.

Прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности холмского братства. Почтена вставаніемъ память П. А. Столыпина, избраны новые почетные члены и переизбранъ совѣтъ братства.

Почти вечеромъ началась трапеза въ русскомъ собраніи—обѣдало въ разныхъ залахъ болѣе полутора ста человекъ. И здѣсь былъ цѣлый потокъ рѣчей. Масса гостей была за всѣхъ дѣятелей Холмской Руси.

(„Н. Вр.“)

В. Прокофьевъ.

ПЕЧАТЬ.

Въ „Церк. Вѣстн.“ помѣщена интересная замѣтка:

„Канцелярская повинность нашего духовенства.“

„Къ духовенству всѣ и каждый предъявляютъ самую разнообразную требованія въ связи не только съ пастырскимъ его служеніемъ, но и помимо его, по различнымъ обстоятельствамъ государственной и общественной жизни. Духовенство и независимо отъ внѣшнихъ обращеній проникнуто сознаніемъ своего долга и искреннимъ желаніемъ широкаго и плодотворнаго служенія. Но, конечно, очень немногіе изъ среды свѣтскаго общества знаютъ о томъ бремени весьма разнообразной и отвѣтственной канцелярской работы, которое духовенство несетъ какъ по распоряженію епархіальной власти, такъ и по требованію различныхъ государственныхъ вѣдомствъ и общественныхъ организаций, при томъ бесплатно, безъ соображенія съ прямыми его обязанностями—напримѣръ, въ великій постъ, когда у священниковъ весьма много пастырскаго дѣла. Въ „Калужскомъ Цер-

ковно-общественномъ Вѣстникѣ“ помѣщена основательная статья о „канцелярскомъ батрачествѣ“, обременяющемъ священниковъ, и обращается справедливое вниманіе общества на канцелярскую кабалу, опутывающую живое пастырское дѣло и тормозящую необходимый его успѣхъ.

Громадное количество писарской работы, обратившейся въ особый видъ батрачества священниковъ,—говоритъ журналъ,—слагается изъ требованій учреждений епархіальныхъ и стороннихъ. Достаточно только перечислить ихъ, чтобы видѣть обременительность и несовмѣстимость ихъ съ пастырскимъ призваніемъ по апостольскому образцу.

Вотъ работа по требованіямъ епархіальнымъ:

- 1) Опись церковнаго имущества; 2) церковно приходская лѣтопись; 3) приходо-расходныя книги; 4) дневникъ къ нимъ; 5) исповѣдныя вѣдомости, два экземпляра; 6) экстракты къ нимъ, два экземпляра; 7) клировая вѣдомость, пять экземпляровъ; 8) метрическая о родившихся, два экземпляра; 9) тоже о бракахъ два экземпляра; 10) обыски о нихъ; 11) метрическая объ умершихъ, два экземпляра; 12) статистика къ метрикамъ, четыре экземпляра; 13) вѣнчиковая книга; 14) вѣнчиковая вѣдомость; 15) вѣдомость А, три экземпляра; 16) отчетъ о школѣ, два экземпляра; 17) годичный отчетъ о приходѣ, два экземпляра; 18) вѣдомость о бланкахъ, два экземпляра; 19) журналъ поученій и собѣсѣдованій; 20) акты о сборахъ, безъ числа. Кроме того, исполняются многочисленныя справки и отписки разновременно.

Рядомъ съ приведенными отписками и отчетами, въ гораздо большемъ количествѣ, идутъ „требованія разныхъ вѣдомствъ“. Такъ: 1) Отъ волостныхъ правленій, окрестныхъ и отдаленныхъ, о призывныхъ и ихъ семействахъ, 2) отъ мѣщанскихъ старостъ разныхъ городовъ, 3) отъ городскихъ управъ, и также отовсюду, 4) отъ земскихъ управъ о разныхъ лицахъ, 5) отъ полиціи о болѣзняхъ, смертности и т. п., 6) отъ судебныхъ учреждений о подсудимыхъ, 7) отъ училищъ о времени рожденія учащихся, 8) отъ врачей о родившихся умершихъ и пр., 9) отъ воинскихъ присутствій. Всѣ эти „требованія“ постоянныя, а сколько бываетъ разновременныхъ?

Не говоря уже о тяжести исполненія требованій, самый характеръ ихъ, не соображающійся съ обязанностями священника, бываетъ тяжелъ. Вотъ волость въ великій постъ требуетъ выписи. Пересмотрѣны книги—акта нѣтъ, отписывайся. Снова возвращаютъ, требуютъ искать вторично, въ страстные дни. Вновь перечитаны всѣ акты и снова отвѣчай и отсылай отвѣтъ объ одномъ и томъ же. Вотъ требованіе земскаго врача, поступившее тоже въ постъ: за весь годъ о каждомъ актѣ смерти дать отчетъ по формѣ: волость, приходъ, поселокъ, полъ возрастъ, причина смерти, мѣсяць. А вотъ отчетъ въ полицію о заразныхъ болѣзняхъ, требующихъ распознаванія и діагноза,

за подписью „духовнаго“ лица. Причемъ же тутъ духовенство? Замедленіе или непредставленіе требуемыхъ свѣдѣній вызываютъ жалобу и неприятели.

Досадна въ этомъ дѣлѣ и пересылочная сторона Учрежденія, заваливая пастырей требованіями, не предоставляють пересылки отвѣтовъ, которыхъ по написаніи сдать на мѣстѣ бываетъ некому: хотъ самъ лично неси или нанимай нарочнаго на почту, прилагая марки на свой счетъ, такъ какъ почта казенныхъ пакетовъ на имя мѣстныхъ учреждений бесплатно не принимаетъ, хотя бы за номеромъ, печатью и по разносной книгѣ. Но учрежденія въ это „не входятъ“ и страдальнымъ лицомъ безвинно является только пастырь. Такъ почти каждый день.

Покойный К. П. Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ официальныхъ своихъ докладовъ справедливо говорилъ, что духовенство и донинѣ обременено тяжелою повинностью веденія метрическихъ записей, собиранія разныхъ статистическихъ свѣдѣній и исполненія требованій разныхъ вѣдомствъ по статистической, по санитарной части и по другимъ предметамъ, а освобожденіе отъ этой повинности было бы не только благодѣяніемъ, но и необходимой справедливостью въ отношеніи къ духовенству. Вѣдь теперь духовенству, вмѣсто духовно-пастырскаго дѣланія въ самомъ себѣ и надъ паствою, приходится даже въ священные дни и вечера просиживать надъ справками, выписями, вѣдомостями, готовить и доставлять почту, и притомъ не рѣдко на свой счетъ. Заканчивая свою рѣчь, авторъ анализируемой статьи справедливо говоритъ:

За что все это? И скоро ли просвѣтъ, чтобы пастырь стоялъ на высотѣ своего положенія и своего прямого призванія? И иные еще спрашиваютъ: почему духовенство мало читаетъ, мало выписываетъ? Да оно подавлено этой канцелярской кабалой, при которой даже получаемыя обязательныя изданія остаются неразрѣзанными. И общимъ желаніемъ всѣхъ пастырей является то, чтобы грядущій Соборъ разрѣшилъ ихъ отъ этихъ чуждыхъ узъ, врѣзавшихся въ организмъ пастырскаго дѣла, и осуществилъ надежду К. П. Побѣдоносцева объ освобожденіи духовенства отъ посторонняго дѣла“.

А мы отъ себя добавимъ: если нельзя освободить духовенство отъ этого дѣла, то хотя положите за это приличное вознагражденіе. Вѣдь все равно съ освобожденіемъ духовенства отъ канцелярщины и съ порученіемъ этого дѣла другимъ лицамъ послѣдніе не стануть работать за даромъ! Что-же? Находите неудобнымъ платить духовенству за трудъ пастырскій, заплатите-же хотя за трудъ канцелярскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Православное движеніе въ Галиціи.

До послѣдняго времени галицко-русскій народъ считалъ греко-католическое, т. е. униатское, вѣроисповѣданіе чуждой ему вѣрой, и униатская церковь никогда не признавалась имъ своею національною церковью. Въ виду такого отношенія червонорусовъ къ униатской церкви, унія съ Римомъ вводилась польскою шляхтой въ Червонной Руси огнемъ и мечомъ. Несмотря на то, что въ 1596 году на соборѣ въ Брестѣ нѣсколько червонорусскихъ епископовъ признали главенство папы, православная церковь осталась въ Червонной Руси, нынѣшней Галиціи, въ полной силѣ до 18-го столѣтія. Львовская и Перемышльская епархіи оставались въ продолженіе всего 17-го столѣтія православными, и епископы этихъ епархій были ярые противники уніи. Извѣстный монастырь „Скитъ Манявскій“, въ которомъ побывалъ и Петръ Великій во время своего путешествія по Европѣ, сохранялъ православіе еще въ началѣ царствованія Габсбурговъ въ Галиціи. Вообще надо отмѣтить, что унія никогда не прививалась къ Червонной Руси вполне, такъ какъ народъ не присоединился къ уніи добровольно. Онъ всегда называлъ и понынѣ называетъ себя православнымъ, исходя, повидимому, изъ той точки зрѣнія, что русскій не можетъ быть католикомъ, а только православнымъ. Вотъ почему и нынѣ въ Галиціи русскіе крестьяне, принявшіе католичество, причисляются къ польской народности, несмотря на то, что они по польски даже говорить не умѣютъ.

Движеніе противъ уніи въ пользу православія никогда не прекращались ни въ Червонной Руси подъ польскимъ владычествомъ, ни въ Галиціи, подъ скипетромъ Габсбурговъ. Въ послѣдніе годы это движеніе приняло въ Галиціи болѣе широкіе размѣры. Причина этого явленія кроется въ своеобразныхъ мѣстныхъ отношеніяхъ, но никоимъ образомъ не въ агитаціи извнѣ.

Уже за два года до появленія случаевъ перехода изъ уніи въ православіе львовское русское духовенство, въ поданной имъ запискѣ, предупредило своего митрополита графа Шептицкаго о томъ, что уніи грозитъ опасность въ видѣ движенія въ пользу православія, и указывало на нѣкоторыя причины этого движенія. Самыми главными изъ этихъ причинъ русскіе униатскіе священники называютъ въ своей запискѣ искаженіе восточнаго обряда униатской церкви на латинскій образецъ и уменьшеніе числа русскихъ священниковъ, являющееся слѣдствіемъ стремленія епископовъ не принимать въ духовныя семинаріи сыновей священниковъ и крестьянъ, принадлежащихъ къ русской партіи. Намѣреніе епи-

скопъ—облатинить уніатскую церковь и замѣстить весь составъ ея духовенства украинцами—вызвало среди духовенства и народа большое неудовольствіе. Унія считалась всегда лишь средствомъ для искорененія восточной церкви и ополченія русскаго народа, такъ какъ русскій латинскаго обряда считался въ Польшѣ полякомъ, каковымъ въ Галиціи считается и понынь. Русское православное дворянство Червоной Руси, принявъ католичество, совершенно ополячилось, и нынѣшніе самые видные польскіе народные дѣятели, какъ, на примѣръ, Сапѣги, Потоцкіе, Сангушки, Билинскіе и друг., являются потомками русскихъ православныхъ дворянъ.

По расчетамъ польскихъ политиковъ, іезуитовъ и Ватикана, украинство должно сыграть важную роль въ дѣлѣ облатиненія уніатской церкви и ополченія всѣхъ малороссовъ.

Съ этой цѣлью въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія устраняется съ митрополичьяго престола во Львовѣ архіепископъ Іосифъ Сембратовичъ, всецѣло преданный Риму и унії, но русскій по національнымъ убѣжденіямъ. Единственные въ Галицкой Руси уніатскіе монахи ордена св. Василия Великаго, такъ называемые „базиліане“, реформируются іезуитами, и ихъ монастыри со всѣмъ имуществомъ переходятъ въ управленіе этихъ послѣднихъ. Черезъ 10 лѣтъ базиліане превращаются въ настоящихъ іезуитовъ, а на митрополичьемъ престолѣ во Львовѣ возсѣдаетъ полякъ, графъ Шептицкій. Начинается усиленная работа въ пользу облатиненія восточнаго обряда уніатской церкви и ополченія галицко-русскаго народа. Духовенство и народъ приходятъ къ убѣжденію, что гр. Шептицкій, державшійся прежде римско-католическаго обряда, для того перемѣнилъ этотъ обрядъ на греко-католическій (уніатскій) и сталъ играть роль „русина“, чтобы облатинить уніатскую церковь, содѣйствовать уничтоженію русской народности въ Галиціи.

Этому уничтоженію должно одновременно содѣйствовать искусственно созданное поляками и австрійскимъ правительствомъ украинское движеніе. Украинство должно, по мнѣнію поляковъ, Ватикана и вѣнскаго правительства, содѣйствовать распространенію католичества на Югѣ Россіи и вербовкѣ російскихъ украинцевъ для цѣлей австрійской политики. Въ виду возлагаемыхъ на украинство надеждъ, послѣднее превращается въ важный факторъ политики Ватикана и австрійскаго правительства.

Надѣясь при помощи украинцевъ облатинить уніатскую церковь и уничтожить сознательную русскую народность въ Галиціи, являющуюся препятствіемъ политики Ватикана и іезуитовъ, галицкіе уніатскіе епископы Чеховичъ и Хомышинъ, во главѣ съ митрополитомъ Шептицкимъ, принимаются за распространеніе украинства, превращая уніатскую церковь въ арену своей аги-

таторской дѣятельности. Такимъ образомъ сами епископы подкопали основы уніатской церкви, и народъ сталъ бѣжать изъ нея, отъ епископовъ и украинскаго духовенства, усматривая въ нихъ враговъ русской народности. Уніатская церковь въ качествѣ платформы политической дѣятельности и епископы съ украинофильскимъ духовенствомъ въ роли политическихъ агитаторовъ должны были, конечно, потерять весь авторитетъ.

Въ этихъ-то обстоятельствахъ и слѣдуетъ искать главныя причины православнаго движенія въ Галиціи, принявшаго въ послѣднее время значительные размѣры. Не безъ вліянія на это движеніе оказались, сверхъ того, и многочисленные галицко-русскіе эмигранты, побывавшіе въ Сѣверной Америкѣ и возвратившіеся затѣмъ на родину. Они имѣли случай ближе познакомиться съ православною церковью въ Америкѣ, сравнить ее съ уніатской и превратиться въ убѣжденных поклонниковъ православія.

Частичныя попытки перехода въ православіе отдѣльныхъ сель происходили въ Галиціи неоднократно, но только село Залучае, на р. Черемошѣ, на границѣ Галиціи и православной Буковины, дало восемь лѣтъ назадъ начало, какъ оказалось, очень серьезному православному движенію.

Золучане борются восемь лѣтъ за православіе, перенося всевозможныя преслѣдованія со стороны властей за свои религіозныя убѣжденія.

Пока переходъ въ православіе села Залучья оставался единичнымъ, власти не придавали значенія этому событію, надѣясь принудить насильственнымъ образомъ залучанъ къ возвращенію въ лоно уніатской церкви. Съ переходомъ въ православіе села Грабъ въ Западной Галиціи, въ такъ называемой Лемковщинѣ, возрѣнія правительства на православное движеніе перемѣнились. Правительство поняло, что это движеніе—естъ стихійное, такъ какъ за селомъ Грабы послѣдовали села Долге, Радоцина, Черное, Липки и Незнаево, ожидается также переходъ и другихъ сель.

Надо отмѣтить, что непосредственнымъ поводомъ перехода въ православіе служатъ иногда мѣстныя причины, въ родѣ такихъ, какъ на примѣръ желаніе освободиться отъ нелюбимаго настоятеля прихода, украинца, каковыхъ епископы навязываютъ русскимъ приходамъ. Бываетъ и такъ, что, вступившись безуспѣшно за своего русскаго священника, наказаннаго епископомъ лишь за его національныя убѣжденія, крестьяне переходятъ послѣ этого въ православіе. Въ настоящее время жители сель Грабы и Черное, а также другихъ православныхъ сель хоронятъ умершихъ и заключаютъ браки безъ священника, такъ какъ ихъ православный священникъ о. Сандовичъ уже пятый мѣсяць держится властями въ тюрьмѣ. Сандовича и другого православнаго священника о. Гудиму галицкія власти посадили въ тюрьму подъ предлогомъ обвиненія въ шпіонст-

вѣ, не имѣя для этого рѣшительно никакихъ основаній, лишь бы лишить православныхъ прихожанъ церковнаго богослуженія и чтобы некому было крестить, вѣнчать и хоронить православныхъ. Православнымъ пастыремъ въ Галиціи можетъ быть лишь австрійскій подданный, и то лишь въ поселеніи, къ которому онъ приписанъ на жительство. Поэтому въ Галиціи ощущается большой недостатокъ въ православныхъ священникахъ, и заключеніе въ тюрьму оо. Сандовича и Гудимы является тяжелымъ ударомъ для православнаго населенія. Уніатскіе епископы и галиція власти надѣются, что православные крестьяне, оставаясь безъ священника, литургіи и совершенія церковныхъ требъ, вернуться въ уніатскую церковь.

Впрочемъ, властями жестоко преслѣдуются не только православные священники, но и крестьяне. По доносамъ жандармовъ-украинцевъ, уѣздныя власти налагаютъ на православныхъ крестьянъ чувствительные штрафы за такія „преступленія“, какъ на примѣръ-то, что собака не была на привязи, что дворъ не выметенъ чисто и т. п. Подобныхъ доносовъ поступило на крестьянъ села Грабъ—93, и всѣ „преступники“ были строго наказаны. За то, что во время богослуженія, совершавшагося въ с. Грабахъ о. Сандовичемъ, горѣли свѣчи,—онъ самъ былъ присужденъ уплатить 300 кронъ штрафа, а 52 человекъ крестьянъ, державшихъ свѣчи въ рукахъ во время богослуженія, были оштрафованы по 30 кронъ каждый. Окружный судъ утвердилъ этотъ чудовищный приговоръ первой инстанціи (уѣзднаго судьи). Когда же защитникъ подсудимыхъ, д-ръ правъ Качмарчикъ, обратилъ вниманіе судей на невиновность крестьянъ и о. Сандовича передъ закономъ, председательствующій судья отвѣтилъ лаконически: „Пусть перестанутъ быть апостолами православія!“

Православныхъ крестьянъ, зачастую вызываютъ въ судъ, отстоящій отъ ихъ мѣстожителства верстъ на 50—60. Они отправляются туда пѣшкомъ, принуждены ждать по цѣлымъ днямъ, теряя драгоценное рабочее время, и наконецъ узнаютъ, что разбирательство или допросъ переносятся на другое время. Всѣ мѣры правительства направлены къ тому, чтобы православнаго крестьянина запугать и матеріально разорить.

Жестокія гоненія на православіе не увѣнчиваются пока успѣхомъ; напротивъ, православное движеніе обнимаетъ все большіе и большіе круги. Главный центръ этого движенія находится въ Западной Галиціи, въ Лемковщинѣ, гдѣ народъ болѣе просвѣщенъ и матеріально болѣе обезпеченъ.

Церковныя власти въ борьбѣ съ православіемъ прибѣгаютъ къ содѣйствію мисій. Подобныя мисіи пытались дѣйствовать въ селахъ Лосье, Климковка, Устье русское, Высока. Мѣстное населеніе бойкотируетъ мисіонеровъ, и бывали случаи

(въ Климковкѣ и Устьѣ русскомъ), что оно запирало церкви и не впускало въ нихъ мисіонеровъ—иезуитовъ-базиліанъ.

Правительство терроризуетъ населеніе и загоняетъ его всѣми способами, чтобы удержать отъ перехода въ православіе. Оно пытается представить проповѣдь православія торжественною со шпіонствомъ въ пользу Россіи, желая такимъ образомъ опорочить православную вѣру и получить новый предлогъ для преслѣдованія ея приверженцевъ. Извѣстно, что въ Залучѣ правительственныя власти закрыли православную молельню, вывѣсивъ на ней объявленіе: „Входъ запрещенъ по случаю ящура!“

Въ послѣднее время правительство, посредствомъ преданной ему польской и украинской печати, распространяетъ о православномъ ученіи новыя теории, по которымъ власти имѣютъ право считать переходъ въ православіе государственной измѣной.

При такихъ условіяхъ не трудно предъявить обвиненіе въ государственной измѣнѣ къ арестованнымъ православнымъ священникамъ Гудимъ и Сандовичу или къ русскому народному дѣятелю С. Ю. Бендасюку и приговорить ихъ къ наказанію: всѣ усилія обвинить ихъ въ шпіонствѣ оказались тщетными. Таково то положеніе православія и православныхъ въ конституціонной Австріи!

(„Н. Вр.“)

Далиборъ.

Печатать разрѣшается: За цензора

Кае. Прот. Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная II. Часть неофициальная:
 1) Духовенству Волынской епархіи. 2) Миссіонерская замѣтка. 3) У нивы Божіей. 4) Дневникъ сельскаго Волынскаго пастыря. 5) Трагедія священника. 6) Отклики. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Печать. 10) Извѣстія и замѣтки.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 46.